

ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЬГИН

ЭКСПАНСИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОДЕКСА

ЛЕКАРСТВО ОТ СЧАСТЬЯ

Вячеслав Владимирович Шалыгин

Странствия Безногого

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162247
Лекарство от счастья: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-16907-5*

Аннотация

Сверхсекретное задание майора разведки Федора Сбондина и финансовый кризис вольного космического волка капитана Зигфрида Безногого настолько сближают этих разных людей, что в дальнейшей жизни им уже друг без друга не обойтись. Теперь они вместе будут мешать олигарху Злюхину разорять родину, вместе готовиться к отражению бастурман-бастманчского нашествия, вместе спасать бойцовую швахианскую мурлышку со вселенской помойки. Не сказать, чтобы этот альянс сложился на добровольной основе, однако эффективность его подтвердила уже первая операция. Галактика вздрогнула, и звезды начали сыпаться... у Безногого из глаз, а Сбондину на погоны. И чем дальше, тем чаще.

Издавалось также под названием "Огонь, водка и медные трупы".

Содержание

Космос!!!	4
0	4
1	9
2	21
3	30
4	43
5	59
6	76
7	94
8	103
9	121
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Странствия Безногого

Космос!!!

Предупреждение: имена героев, названия планет, городов и т. д. абсолютно реальны. Любое сходство с вымышленными именами и названиями случайно и ничего не значит.

0

Майор Федор Сбондин вошел в кабинет начальника разведки Вооруженных Сил Земной Федерации отменным строевым шагом. За три метра до начальства он остановился, щелкнул отполированными до зеркального блеска каблуками и отдал честь. Выправка и отлично сидящая форма делали его похожим на офицера Президентского полка, а не сотрудника Отдела Глубокого Внедрения. Впрочем, начальник военной разведки и контрразведки генерал Антон Бандерский хорошо знал об особых талантах подчиненного. Сбондин был прекрасным актером и умел мгновенно перевоплощаться в кого угодно.

– Выправка вам больше не потребуется, Федор, – сказал Бандерский, окинув офицера придирчивым взглядом. – Ва-

ше новое задание будет одновременно и простым, и сложным.

– Я готов! – гаркнул Федор самым что ни на есть уставным образом. При этом он не забывал тянуться и пожирать начальство взглядом.

– Знаю. – Генерал вяло махнул рукой. – Будете обеспечивать прикрытие группы «Клык». Если операция пройдет гладко – вернетесь вместе с ними, если возникнут осложнения – действуйте по обстоятельствам.

– Основной объект прикрытия – это сама группа или... – Сбондин выгнул бровь.

– Или. – Бандерский кивнул. – Если группа провалится, в действие вступит план «Б». Это значит, что вам придется выполнить всю работу самостоятельно. То есть сделать так, чтобы основной объект как бы естественным образом попал в наши руки. Понимаете?

– Так точно! – На самом деле Федор понимал немного. Если точнее, не понимал ровным счетом ничего. Возможно, генерал и представлял себе, как должны развиваться события, но ясно изложить мысль ему мешала профессиональная привычка говорить намеками, даже отдавая приказания самым надежным из своих людей.

– Учтите, Федор, объект для нас очень важен, – подчеркивая, насколько важен «объект», Бандерский хлопнул ладонью по столу. – Но не менее важно, чтобы никто – понимаете? – никто не смог заподозрить, что объект для нас важен! А

уж тем более никто не должен догадаться, что для нас важно, чтобы никто не заподозрил, насколько он для нас важен...

Видимо, генерал и сам запутался в своих словесных лабиринтах. Он нахмурился и замолчал. Сбондин терпеливо ждал финальной фразы.

– Этот... м-м... объект, возможно, не согласится на сотрудничество. Тогда вам придется его мягко так, незаметно... э-э... направить в нужную нам сторону. В общем, я верю в ваш талант, майор. Приведите его ко мне... то есть не ко мне, конечно, а в наш спецприемник... и я обещаю вам серьезное повышение.

– Сделаю все возможное! – Так и не получив четко сформулированного приказа, Сбондин пребывал в некоторой растерянности. Пойти туда, не знаю куда, и привести того, не знаю кого, в спецприемник. Да еще так, чтобы ни один сторонний наблюдатель не понял, кто умыкнул «объект», куда его увез и «насколько тот важен»... Задание было не для слабаков. Но майор никогда слабаком и не был. Ему приходилось решать еще не такие задачи.

– Вылетаете немедленно, – завершил инструктаж генерал. – Снаряжение и билет получите в секторе шесть перед посадкой. Идите.

Федор четко повернулся кругом и вышел. Весь путь до посадочного сектора он размышлял. Объект следовало мягко склонить к сотрудничеству. Значит, это был человек или кто-нибудь из гуманоидных соседей. Но доставить его следо-

вало в спецприемник, а туда обычно помещали только особо опасных преступников, острозаразных больных или неземных экзотических хищников. Что-то не стыковалось...

В секретном секторе военного космодрома Вздрючино-2 майора встретил ухмыляющийся гример-костюмер. Сбондину сразу не понравилась его ухмылка, и он поспешил спросить:

– Где камуфляж?

– Вот. – Гример протянул ему непрозрачный пакет и желатиновый листок с легендой. Заучив инструкцию, листок по древней шпионской традиции следовало съесть.

Федор с подозрением его понюхал.

– Клубничный...

– Ага. – Костюмер был сегодня на редкость немногословен.

– А внешность менять будем? – совсем уже подозрительно спросил офицер.

– Вот это вотрешь в кожу лица и рук. – Гример протянул майору тубик с кремом. – А больше ничего и не потребуется.

– Раздражающее, – прочел тот. – Зачем?

– Чтобы рожа красная была, – костюмер сменил ухмылку на вовсе мерзкую улыбочку, – и щетина росла побыстрее...
Распишись в накладной.

Выводя на листке учета материальных средств похожую на вензель подпись «ФСб», разведчик ощутил, как в животе шевелится клубок нехороших предчувствий. Не читая ле-

генды, он раскрыл пакет, и его едва не вывернуло наизнанку. От лежавшей там одежды несло, как из помойной ямы. И это рванье еще надо было вернуть по описи! Майор перевел вмиг остекленевший взгляд на листок. Он был готов к любым перевоплощениям, но это... Ему стоило огромных трудов сохранить внешнее спокойствие и, дочитав инструкцию, сжевать проклятую «клубничку».

«А кто говорил, что будет легко? – с отвращением натягивая замызганное „спецснаряжение“, пытался успокоить себя офицер. – Привыкну... Сейчас главное – понять, какую же сволочь имел в виду наш достопочтенный генерал. Что за „объект“? А вдруг я приведу не того? Черт бы побрал эту секретность!»

Мазь щипала и воняла хуже одежды. Лицо и руки от нее не только покраснели, но и слегка отекли. Сбондин мельком взглянул в зеркало и скривился от отвращения. Пример оказался прав. Больше добавить было просто нечего. Федора сейчас не узнала бы родная мама. Покончив с приготовлениями, он зажал в опухшем кулаке билет пятого класса «на одну поездку под нижним ярусом грузового трюма» и поковылял к задрипанному грузопассажирскому парому Земля – Ширяевка – Злобнинск-66...

1

Под главным куполом торгово-транспортного астероида Злобнинск-66 кишмя кишел разношерстный люд. Здесь, на центральной площади крупнейшего перекрестка караванных трасс, заключалось столько же нелегальных контрактов, сколько на прочих космических перекрестках, вместе взятых. В запутанных норах стартовых и ремонтных шахт, на открытых площадках и в «сухих» доках стояли десятки тысяч больших и малых кораблей, судов, катеров и толкачей для массивных космических барж. Разобраться в переплетении уровней, этажей и отсеков зачастую не могли даже старожилы и коренные злобнинцы. Что же говорить о приезжих, а тем более – полицейских и официальных администраторах? Для них во всем этом муравейнике существовали только три государственных терминала и два десятка доков-ангаров. Вся остальная территория астероида была отдана на откуп частному, а если говорить откровенно – контрабандно-пиратскому флоту.

Второй уровень «сухого», то есть герметичного и заполненного воздухом дока номер 121234 среди знающих людей назывался Подвалом. То, чем торговали в этом просторном, площадью с десяток футбольных полей, помещении, не стоило афишировать даже в таком месте, как Злобнинск.

Племянник губернатора вольной планеты Куйба, благо-

родный флибустьеро Коша Морган, неторопливо шел вдоль рядов с матово поблескивающими импульсными винтовками. Он нежно, почти трепетно погладил один из точеных стволов и поднял на продавца умиленный взгляд.

– Красота...

– По сто малахаев за штуку, – хрипло прорычал торговец.

Посторонний наверняка бы не понял, о чем идет речь, но Коша посторонним в этом притоне не был. Собственно, зарабатывать эти самые денежные единицы он сюда и прилетел. А что до их странного названия, загадка разрешалась просто: одна из деталей в гербе Центробанка Земной Федерации напоминала косматую круглую шапку древних кочевников (вообще-то художники имели в виду стилизованное изображение Солнца), и подпольные купцы частенько называли наличные малахаями.

– А оптом?

– Это и есть оптом. – Продавец оскалился в снисходительной ухмылке. – Товар штучный, дорогой...

– Да? – Коша в сомнении взглянул на пирамиду. В ней «штучного» товара было не менее трех тысяч единиц.

Этот продавец откровенно глумился над юным корсаром. Племянник куйбинского губернатора был слишком молод. Отчаянно молод для того, чтобы его уважали и боялись не только товарищи по играм в дядином дворце, но и настоящие, закаленные в боях пираты или хотя бы такие вот ушлые торгаши. Дядя, губернатор вольной планеты Куйба Змей

Морган, утешал Кошу, что это со временем пройдет, но горячий и честолюбивый племянник ждать не хотел. Ему требовались слава и авторитет. Причем не «со временем», а сразу!

– Ну, так чего? – Продавец попытался заглянуть молодому флибустьеро в глаза, но Коша уже заледенил взгляд и двинулся дальше.

– Коша, тема есть... – рядом с юношей возник запыхавшийся, словно после пробежки, Сохатый – помощник Моргана-младшего во всех делах.

– Опять бабы? – Морган скривился.

– Не-е. – Сохатый потер массивный нос, но, не удовлетворившись этим, высморкался почти на ботинки шефа.

Коша сделал короткий шаг назад и брезгливо поморщился. Культурными традициями Сохатый никогда не интересовался, хотя служил у племянника Моргана уже второй год. «Мог бы и научиться уже...» – недовольно подумал Коша. В губернаторском дворце сморкаться было принято в сторону, а не прямо перед собой.

– Водка? – Коша усмехнулся. Круг интересов Сохатого был типичным для любого временно сошедшего на берег пирата. Однако, к своему удивлению, он опять не угадал.

– Дело какое-то закручивается в семьдесят пятом ряду, – заговорщицким шепотом сообщил соратник. – Тихое-тихое... никто почти не замечает, но стоящее – это я нутром чую...

«Нутряное» чутье, надо отдать должное, было у Сохатого

лучшим в экипаже, и Морган не стал задавать других вопросов, а просто двинулся в сторону семьдесят пятого ряда.

– Чем могу? – встретил их у входа в калашный ряд прилизанный приказчик с неприятной свиноподобной физиономией.

– Посмотреть... – непринужденно ответил Коша.

– Кулачные бои там, – торговец махнул рукой влево, – кино – там, – он махнул вправо. – Водкой тоже там торгуют...

– Водкой? – вынырнул из толпы какой-то грязный тип в лохмотьях и с клочковатой щетиной на багровом, одутловатом лице. – Ребята, выпьете, бутылочку не выбрасывайте...

– Пшел вон, – не глядя на него, фыркнул Коша.

Оборванец суетливо закивал и снова нырнул в толпу.

– А тут? – продолжил наступление Сохатый, тупо глядя на управляющего.

– Здесь вам смотреть нечего. С вашими-то лицами... Ступайте дальше, – мягко, но с явственным оттенком угрозы предложил продавец, – это эксклюзивный павильон.

– Эск... чего? – Сохатый незаметно зашел чуть за спину и подставил под колени приказчика ногу.

– Чего ты нам словами непонятными голову забиваешь? – подыгрывая товарищу, возмутился Морган. Он сильно толкнул торговца в грудь, и тот упал, крепко треснувшись затылком о жесткий пол. – Так и лежи... хе-хе... менеджер... Лица ему наши не понравились!

На их элегантный, по пиратским меркам, прорыв не об-

ратила внимания ни одна живая душа. Лишь робот-уборщик, лязгая разболтанными сочленениями и ворча стареньким двигателем, подъехал к поверженному менеджеру и протянул к нему гибкие манипуляторы. Погрузив полубесчувственное тело на тележку, робот пробубнил что-то вроде «ходят-топчут-мусорят...» и увез приказчика в подсобку.

– Там, – сориентировался Сохатый. – Надо тихо подойти... Вон там баулы, видишь? За ними спрячемся... Я оттуда это увидел.

– Что – это?

– Не знаю. – Пират пожал плечами. – Ты у нас голова, ты и думай...

Они пробрались к нагромождению каких-то спрессованных и перетянутых стальной проволокой тюков и замерли, взглядываясь в полумрак по другую сторону баррикады.

Пятеро одетых в темные комбинезоны человек стояли рядом с длинным гофрированным контейнером и что-то негромко обсуждали. Контейнер – похожий на гигантский футляр для сигары, только с длинной крышкой в боку, а не с торца – был открыт, и над ним поднимался едва заметный пар. А еще изнутри «футляра» доносились странные звуки. Словно кто-то там ворочался и урчал или бормотал во сне.

– Гибернационная капсула, – прошептал Морган.

– Чего? – не понял Сохатый.

– Ящик для анабиоза...

– Чего?

– Тьфу ты, дубина! В холодный сон кого-то погрузили и в контейнер этот упрятали...

– А-а... – дошло наконец до Сохатого. – А кого?

– Надо бы поближе подобраться...

– Не-е... они все с «пушками».

Коша присмотрелся к беседующим и понял, что помощник прав. Все пятеро людей были вооружены лазерными разрядниками, а один даже иглометом – оружием не в пример более мощным и страшным.

– Это ваша последняя цена? – перестав шептаться с двумя товарищами, спросил один из людей.

Теперь Морган начал понимать, что эти пятеро на самом деле не вместе. Двое держались подчеркнуто равнодушно и стояли от капсулы слева, а трое «шептунов» выглядели озабоченными и заняли позицию справа.

– Это последняя цена шефа, – ответил один «равнодушный». Второй согласно кивнул.

– Зачем Якову столько денег? – Покупатель попытался улыбнуться. В полумраке сверкнули крупные ровные зубы из какого-то металла.

– Вопрос риторический. – Продавец сохранил на физиономии то же постное выражение.

Морган отметил для себя высокую степень эрудированности продавца. Такими словами могли бросаться только люди с образованием. Простым пиратам подобные словесные материи были неведомы.

«Какая-то крупная компания, – сделал вывод Коша. – Не гнушающаяся, однако, приторговывать на черном рынке. Вот только – чем? Или кем?»

Подобраться поближе Морган так и не рискнул, но любопытство жгло, как напалм. Он вынул из кармана универсальный визор и нацепил его на переносицу. Мрак рассеялся, и теперь лица договаривающихся сторон были ясно различимы, но содержимое ящика так и оставалось загадкой. Сквозь многослойные стенки сканирующий луч визора пробиться не смог.

– Хорошо, – наконец решился покупатель. – «Арбуз» – значит, «арбуз».

– Ни фига себе... – выдохнул Сохатый.

На языке злобнинских маклеров арбузом назывался миллиард малахаев, то есть галактических кредитов – валюты твердой и признанной во всех торгующих с Земной Федерацией мирах. Коша почувствовал, как к лицу приливает кровь и частит сердце. Миллиард! За то, что ворочается в капсуле?! Это было просто невероятно. Миллиардерами, насколько знал Морган, во всех галактиках были от силы сто индивидуумов. Причем больше половины от их числа составляли супермен-гуманоиды, или упрощенно – суперманоиды из системы Трех Столиц, еще десяток – ящероподобные существа с Гундешмана Запредельного. Остальные три десятка были людьми. И все-таки вряд ли даже двадцать из всех них были *настолько* мультимиллиардерами, чтобы так вот запро-

сто швыряться «арбузами». Понятно – дядя Змей Морган, который недавно собрал с караванных трасс свой всего лишь второй миллиард. Но этого не позволил бы себе даже суперманоидный магнат Персей дон Альцгеймер, который имел суммарный капитал в целых десять миллиардов. Даже владелец всех плантаций конопли на Гундешмане Запредельном, Клоакии и Глюконате-4 Долариан Еврони, который распоряжался капиталом примерно в семнадцать «арбузов». Да что там говорить?! Такой растраты не позволил бы себе даже Яков Дормидонтович Злюхин, владелец «Злюхин и С.», крупнейшей горнодобывающей компании Федерации, который довольствовался сорока миллиардами...

«Стоп! – сказал себе Коша. – Они упомянули Якова. Уж не того ли Якова, который Дормидонтович?! Только... ведь его именем прикрываются продавцы! То есть покупатели представляют еще какого-то толстосума. Высокие сферы в Подвале?! Как интересно...»

Сделав такие умозаключения, уйти просто, без своего куска, Морган уже не мог. Он лихорадочно придумывал, что предпринять, но в голову настойчиво лезли исключительно шальные мысли. Выпрыгнуть из укрытия и заявить: «А вот и я! Делитесь, иначе будете иметь дело с дядей!» Потом получить четыре импульса из разрядников и веер длинных пуль из игломета и спокойно скончаться с чувством выполненного долга. Нет, этот вариант Моргана не устраивал, но прочие в голову не шли. А продавцы и покупатели уже ударили по

рукам. Время уходило...

– Осталась мелкая формальность. – Покупатель взялся одной рукой за крышку капсулы, а другой приподнял тяжелый чемодан, видимо, с наличными. – Я должен убедиться, что товар... гм... дееспособен.

– Ну, так проверяйте. – Продавец спрятал руки за спину, словно совсем не интересуясь деньгами.

– А что я должен сделать?

– Что угодно. Можете ударить или выстрелить... Все равно у вас ничего не выйдет. «Товар», как вы изволили выразиться, предугадывает ход событий и не позволит вам...

Договорить ему не дал звучный шлепок. Нечто черное и гибкое, словно хлыст, взметнулось из капсулы и выбило из руки второго покупателя разрядник. Видимо, он решил последовать совету продавца и испытать «товар» на прочность, не тратя лишних слов. Неудавшийся испытатель схватился за запястье и сдавленно вскрикнул. Почти сразу черный хлыст взвился еще раз и обрушился на третьего из делегации покупателей. Того самого, который таскал на поясе кобуру с иглометом. Сейчас кобура была расстегнута, но грозной машинки поблизости не было, а руки человека повисли плетьюми.

– Вот видите. – Продавец сдержанно улыбнулся.

– Чтение мыслей? – Побледневший покупатель номер один поспешно отошел от капсулы и поставил чемодан на пол.

– Нет, товар именно предугадывает ход событий. Независимо – поступки людей или стихийные катаклизмы...

– А еще это очень сильное существо... – добавил молчавший до того продавец номер два, – и очень быстрое...

– Я заметил. – Покупатель подвинул в их сторону чемодан и покосился на капсулу. – Можно упаковывать.

Морган сполз на пол и сел, прислонившись спиной к тюкам. Его просто трясло от перевозбуждения. Он стал свидетелем небывалой вещи. Сверхсекретной сделки между настоящими – да простит дядя, – действительно настоящими акулами бизнеса! Это была настолько ценная информация, что Коша даже слегка растерялся, не зная, что с ней делать дальше. Шантаж исключался. Таких монстров ему было не одолеть. А ничего другого в голову пирату опять-таки не лезло.

– Проследить? – вывел босса из задумчивости Сохатый.

– Точно! – Морган удовлетворенно щелкнул пальцами. – Именно проследить!

Тем временем с другой стороны баррикады донесся щелчок замка, какая-то возня, подозрительное шипение и пара удивленных возгласов. Пока Морган и его помощник снова взбирались на тюки, помещение почти очистилось. «Почти» потому, что теперь в нем не оказалось капсулы – она, видимо, была снабжена автономным гравидвигателем – и продавцов. Но зато остались трое покупателей. Как это принято говорить, остались навсегда. Из пробитых лазерными им-

пульсами лбов лениво вытекали струйки крови с комочками какой-то слизи, наверное, это были ошметки взорвавшихся мозгов. Коша настроил визор на увеличение и рассмотрел, что в левой руке у одного из незадачливых покупателей блестит какая-то золотистая вещица. Судя по контуру, это был официальный значок. Теперь все вставало на свои места. На загадочных продавцов неизвестного оружия вышла полиция или даже контрразведка, но опытные дельцы раскусили хитрость законников и вовремя ретировались. Предварительно расстреляв «подсадных уток». Дело закручивалось стоящее...

Морган удовлетворенно хрюкнул и скатился вниз. На крючок ловцу удачи попалась очень упитанная рыбина. Не акула даже, а настоящий кит! Я. Д. Злюхин, внешне приличный и уважаемый бизнесмен, а на деле самый настоящий крестный отец большого преступного синдиката. Не гнушающийся ничем ради лишнего миллиарда, да к тому же обладающий неким сверхсекретным товаром, способным отменно драться и предугадывать ход событий...

«Отличное оружие, – подумалось Коше. – Дядя будет заинтригован. Ведь это мечта любого корсара – супероружие, а значит, сверхприбыли и абсолютная власть! А еще ему явно не понравится, что на черный рынок выходят те, кому положено заниматься своими махинациями легально...»

– Собери всех, – вслух приказал Морган Сохатому. – Приказ такой – следить за Злюхиным. Сопровождать всех его ви-

зитеров от и до... Особенно если они вдруг получают от Якова неоправданно высокие авансы или подозрительные задания.

– В своем офисе хранить капсулу он не станет, – убежденно заявил Сохатый, – такое кидалово не в его пользу. В ближайшее время полиция спустит на него всех собак.

– О том я и говорю. Следить за всеми, кто войдет в контакт со Злюхиным. Хватит у нас народу?

– Я свяжусь с Гансом Нибаловым. У него половина бойцов – «бывшие», из службы наружной разведки. Под сокращение штатов ребята попали, а Ганс Нибалов их приютил... Они эту работу знают, как свои пять...

– Вот и отлично. А я пока свяжусь с дядей...

2

Четыре шага вперед – обзорный экран, четыре назад – спальный отсек, а за ним шлюз. Руку влево – навигационный пульт, руку вправо – боевой. Кресло – продавленное и заклеенное в том месте, где его когда-то пробил абордажный кинжал корсара. Над креслом на потолке сто четыре квадратных подсвеченных сенсора управляющих и контрольных систем. В нормальных космолетах дальнего радиуса действия все это удобно располагалось прямо под пальцами. В них пилоту не надо было размахивать руками, как разъяренному гиббону, если, например, в сложной ситуации приходилось переводить корабль на ручное управление. Впрочем, там такое управление даже и не предусматривалось. Компьютеры дорогих посудин имели восемьсот уровней защиты. Сломаться при такой подстраховке они просто не могли, а значит, и никаких «ситуаций» не допускали.

Зигфрид Безногий с сожалением покосился на приклеенный к боевому экрану постер из журнала «Парень». Абсолютно голая девица лучезарно улыбалась, опираясь локтем и упругим бедром о трап новейшей модели дальнего космического разведчика – ДКР-600М «Баб-эль-Мандеб». На такую машину частнопрактикующему капитану Безногому было не накопить никогда в жизни. На такую девицу тоже. В связи с этими неутешительными обстоятельствами он продол-

жал летать на устаревшем еще во времена царя Гороха косморазведчике (неуточненной дальности полета) КР-5 в полном одиночестве. Модель его корабля даже не имела определенного названия. Вася Зуммеров, старший механик доков «Ио-круиз», утверждал, что это модификация «Золотого фантома», но сам Зигфрид считал свою скорлупку «Измрудным облаком». В пользу его версии говорил и темный след от «шильдика», потерянного в пылевом вихре неподалеку от Скорпиона. След изгибался затейливыми закорючками, в которых явно угадывались буквы «з», «у» и «б». После потери блестящей надписи капитан хотел закрасить эти «следы былого величия», но вовремя распознал в них собственные инициалы – Зигфрид Устиныч Безногий – и оставил. С тех пор никто из друзей-навигаторов не величал его космолет иначе, как «ЗУБ», хотя по всем регистрационным журналам он проходил, как «Мерканти-123/ хам/544».

Капитан Безногий вытянул руку вверх и ткнул в самый грязный и залапанный из сенсоров. «Блокировка шлюза» – гласила его полустертая надпись.

Никакой реакции со стороны корабля не последовало, но Зигфрида это не смутило. Он ткнул в квадратик посильнее, так, что замигала упрятанная под ним лампочка, и позади спального отсека раздался громкий тяжелый вздох. Это не был пассажир или бортовое животное. Просто выровнялось давление внутри и снаружи корабля. Безногий окинул взглядом погасшие приборы и, вынув из замка ключ-карту, нето-

ропливо вышел на трап.

Приятное и по случаю раннего январского утра еще не жаркое солнце согрело его чуть тронутую сединой макушку и заросшее трехнедельной щетиной лицо, пробилось сквозь щели прищуренных глаз и защекотало в широких ноздрях. Капитан наморщил нос и по-детски громко чихнул. Раз, другой, третий... Прочихавшись, он расплылся в блаженной улыбке и окинул долгим взглядом окрестности. Здесь ему предстояло провести заслуженные сорок восемь часов межполетного карантина. Такова была стандартная процедура. Три недели в космосе – минимум два дня на планете. Этого требовала инструкция Звездной Ассоциации Гражданских Специалистов, и лишаться лицензии за то, что не сделал между полетами короткий перерыв, Зигфрид считал глупым. Впрочем, он был уже не прочь отдохнуть и без рекомендации ЗАГСа. В бесконечном пути исследователя дальних межзвездных трасс наступило время очередного привала.

Безногий спустился по трем облупившимся ступенькам на землю и от души потянулся. Расслабленные после долгого бездействия мышцы попытались сослаться на неспособность, но после пары физкультурных упражнений все-таки налились энергией и даже слегка проступили под плотной тканью комбинезона двумя-тремя рельефными группами. В основном на животе, ягодицах и по бокам талии.

За разминкой капитана внимательно наблюдал техник

причальных систем, а по совместительству и хозяин постоянного космодрома Сидней-120 Генри Фуйкин.

– Движение – это жизнь, – изрек техник, когда Зигфрид закончил вращение головой и перешел к приседаниям.

– Да ты... Гена... философ. – Безногий приседал глубоко, почти касаясь пятой точкой бетона посадочной площадки.

– Что есть философия? Наука о сочетании теории, – Фуйкин достал из внутреннего кармана робы плоскую фляжку, – и практики. – Он залез в карман штанов и прибавил к фляжке пару раздвижных стаканчиков.

Традиции земных космодромов были незыблемы. Это знали даже салаги, только вчера получившие лицензию Департамента Торгового Флота. Прилетел на Землю – прими пятьдесят граммов за встречу. Если космонавт по той или иной причине не употреблял алкоголь, его место посадки было на Луне. Там техники встречали гостей пригоршней стимулирующих пилюль. Или на орбитальной станции «Эвелунгма». Там угощали пивом из тубиков-непроливаек.

Безногий был капитаном старой закалки и садился всегда только на лучших космодромах: Магадан, Салехард, Киншаса, Сидней... Он принял из рук Генри стакан с техническим спиртом и, запрокинув голову, влил его содержимое в глотку, эффектно, со щелчком, сложив алюминиевую посудинку, когда в ней не осталось ни капли огненной жидкости.

– Да-а, – с уважением протянул Фуйкин. – Что значит

школа!

– А ты думал! – Зигфрид вытер рот рукавом и вернул стаканчик технику.

– Ребята, бутылочку не выбрасывайте, – к собеседникам подковылял небритый субъект в грязном комбинезоне и драгой стеганой куртке.

– Пшел вон, – пряча фляжку в карман, бросил Генри.

Грязный субъект, бормоча неразборчивые слова, засеменял прочь.

– Топливный насос правого разгонного движка барахлит, и стартовый антиграв рывками работает, – продолжил беседу капитан.

– Устраним, – заверил Генри. – Насос у меня на складе завалялся, как раз для твоего «ЗУБа». Правда, бывший в употреблении, я его с одной бродячей платформы снял... Прикинь, ситуация! Рухнула на последних каплях топлива прямо на мою территорию. Видимо, в океане хотела затопиться, да промазала. Я ее осмотрел – дыра метеоритная во весь борт! В общем, как бы стихийное бедствие с ней случилось, но все приборы уцелели. Почти... Да... О чем это я? А! Насос! Вот оттуда я его, стало быть, и сниму. Из двух-то один по-всякому соберем. А за антиграв не беспокойся вообще. Знаю я эту проблему. Это у «каров» прямо-таки болезнь. Бегунок стирается, как будто о наждачку трется... я тебе от «Форда» поставлю, алмазный. Он тоже бэушный, но гарантия еще через десять лет истечет...

– Тпру, Гена, стоп, не разгоняйся, – Безногий положил на плечо техника тяжелую волосатую руку. – Тут, понимаешь, какое дело...

– В кредит? – уныло предположил Фуйкин.

– Ага... в последний раз...

– Вообще-то не положено, – Генри почесал в затылке, – тем более, ты еще последние три кредита не покрыл...

– Ну, ты же меня знаешь! Я же все до последней йены отдам! У меня завтра встреча с одним заказчиком. Ему надо трассу обкатать от астероида Шельман до Релаксии-13. Обещает двадцать тысяч...

– Йен?

– Ты издеваешься?! Галкредитов! Никаких местных денег, только настоящие, но и на работу он будет принимать тоже серьезно. Так что корабль должен быть как игрушка.

– Да-а, – Генри обреченно вздохнул. – И тебе самому тоже надо... ну, побриться, приодеться...

Как все проститутки испокон веков рассказывали слезливые истории о голодающих детках, так и капитаны частных посудин всегда твердили о сказочных контрактах, которые будут заключены со дня на день. Верить и тем и другим было глупо, и Фуйкин не верил, но Безногий принадлежал к той немногочисленной касте, которую полагалось уважать, а значит, обслуживать, даже не веря ни единому слову. Зигфрид был настоящим космическим волком, и дружба с ним стоила гораздо больше, чем мелкие расходы на какой-то там

«бегунок» для антиграва. Один факт того, что Безногий питает особую слабость к Сиднею-120, приносил космодрому прибыль, покрывающую любые затраты на обслуживание и заправку посудыны капитана в бесконечный кредит. Фуйкин мог побиться об заклад, что, как только станет известно, где на Земле отдыхает Безногий, сюда прилетит как минимум десяток охотников за сенсациями и три десятка любопытных юнцов. И все на требующих заправки и осмотра кораблях. Генри покосился на электронное табло и удовлетворенно хмыкнул. Главный (и единственный) кассир космопорта, дородная, румяная Аделаида Львовна, уже поменяла ценники на горючее и техобслуживание. Своим прибытием Безногий поднял ценовой рейтинг на двадцать пять процентов.

«Вот бы еще Карлика Баскетболисто сюда занесло или Змея Моргана, – Фуйкин мечтательно вздохнул. – Можно было бы вдвое цены поднимать...»

Зигфрид тем временем уже закончил разминаться и смотрел на Генри, чуть склонив голову набок.

– Ты не в курсе, больше никто к нам не собирался завернуть? – Фуйкин отвел взгляд.

– Карлито завтра прилетит, – капитан взглянул на табло с изменившимися ценами и ухмыльнулся. – У него график почти всегда с моим совпадает, только он чаще в Риме садится.

– В этом захолустье?! – возмутился Генри.

– Это родина его предков...

– При чем тут предки?! Я понимаю, ты бы сел в Воркуте.

Там столица, сервис, заведения, культура... И родина предков заодно. Но Рим!

– А что? Как ни крути, Вечный город. Я там был, мне понравилось. Кругом руины, тишина и покой.

– И звон в ушах! Ты видел, как там зашкаливают счетчики?

– Там уже почти не звенит. Ну, так, немного, чуть выше фоновых значений... Баскетболисто говорит, еще лет десять – и радиации там вообще не останется.

– Скорее Багдад станет столицей Штатов, чем в Европе снизится радиационный фон!

– Ага, – Безногий рассмеялся. – Ну, так что насчет кредита?

– Зигфрид, как другу, – Фуйкин прочувственно пожал ему руку. – Гостиница та же, номер тебя ждет. Пожрать – как обычно, за счет фирмы. Бритва, новый комбинезон и ботинки – подарок лично от меня, а вот выпивка – извини...

– Выпивка – не проблема, – капитан одними глазами указал на небо. По его голубому куполу, медленно снижаясь, ползло уже почти два десятка маленьких частных посудин. – Они и угостят...

Заметив, что наплыв клиентов обещает превзойти все ожидаемые количества, Генри повеселел и расслабился.

– Ну и, конечно, заправлю под горловину...

– И топливный насос не бэушный, а новый, и бегунок не от старого «Форда», а родной, «каровский», и тоже новый...

– Зиг-фрид, – Фуйкин лукаво улыбнулся и погрозил ему пальцем.

– А что? – Безногий изобразил на лице невинное удивление и снова указал взглядом на небо. Количество снижающихся корабликов перевалило за сорок, затем за пятьдесят и теперь уверенно приближалось к шестидесяти.

– Договорились, – Генри встряхнул ему руку и снова перевел взгляд на электронное табло.

Аделаида Львовна сменила ценники в третий раз. Теперь литр топлива стоил дороже на семьдесят пять процентов. А завтра должен был прилететь еще и Карлик Баскетболисто! Генри почувствовал себя преуспевающим и воистину счастливым...

3

На следующее утро Зигфрид проснулся в довольно приподнятом настроении, хотя и не в своем номере, поперек двуспальной кровати и в обществе двух подозрительно ненатуральных блондинок. Натягивая комбинезон, капитан никак не мог припомнить, обещал ли он дивам компенсацию за любовные утехи, и если обещал, то возник ли прошедшей ночью повод для ее выплаты. Память наотрез отказывалась дать верный ответ. Чтобы не прослыть неблагодарным жлобом, Безногий заказал завтрак для сладко спящих безымянных подружек и переместился в свою комнату, где его ожидали подарки от благодарного Генри: свежий комбинезон, новые кожаные ботинки и бритвенный набор.

Открыв кран, Зигфрид с отвращением обмакнул в теплую воду указательные пальцы и протер глаза. Немного поразмыслив, он пришел к выводу, что сегодня обычной водной процедуры будет недостаточно, и с тяжелым вздохом включил душ.

Вопреки мрачным предчувствиям, вода его не убила, а даже наоборот... изгнала значительную часть похмелья, взбодрила и настроила на мажорный лад. Выбравшись из-под щекочущих струек искусственного ливня, он ощутил себя непривычно чистым и практически безгрешным. Чувство было странным и неуютным, но предстоящее событие стои-

ло и больших жертв.

Безногий взял в руки бритву и с тоской взглянул на свое отражение в частично запотевшем зеркале. Даже если контракт сорвется, у него было утешение – щетина росла быстро и бесплатно.

Через полчаса он появился в холле гостиницы, и его не узнали даже те самые блондинки, напряженно выискивавшие ночного приятеля среди толпы постояльцев.

– Не опоздаешь? – поинтересовался вывернувший из-за угла Фуйкин.

Он ожидал, что с капитаном произойдут подобные метаморфозы, и потому вычислил его безошибочно. По новому комбинезону.

– Иду точно по графику, – Безногий бросил взгляд на часы и сравнил их показания с цифрами на справочном табло, – плюс-минус пять минут...

– Завидная точность, – Генри ухмыльнулся. – Смотри, Яков Злюхин весьма пунктуален.

– Откуда ты знаешь, что меня нанимает Злюхин?

– Ты что же, совсем ничего не помнишь?

– Опять буянил?

– Нет, но был весьма красноречив... Все, кто прилетел на тебя посмотреть, остались довольны.

– Слушай, Гена, а вон те девицы... они... наемные?

– Нет, это сестры Пиявкины, любительницы, – Фуйкин рассмеялся, – но всем профессионалкам дадут сто очков

вперед. Надеюсь, ты не оставил им на тумбочке денег? Они страшно сердятся, когда знаменитости принимают их за кровососущих искательниц легкой наживы. Они выглядят какими-то обиженными...

– Ты же знаешь мои финансовые возможности...

– Но завтрак заказал, – Генри заглянул в гостиничный счет.

– Сам не завтракал, – Зигфрид честно посмотрел в глаза приятелю.

– Это ты зря, – Фуйкин осуждающе покачал головой. – Еще ляпнешь что-нибудь с голодухи...

* * *

...– Вы что, не завтракали?! – Глава Межпланетной горнодобывающей компании «Злюхин и С.» Яков Дормидонтович Злюхин просверлил Зигфрида суровым стальным взглядом почти до стула.

– Почему же не завтракал? – Безногий удивленно выгнул бровь. – А вообще-то – нет.

– Заметно. – Злюхин откинулся на спинку кресла из ценной кожи мандрагоровой свиристелки – злейшего хищника с планеты Поррк. – Соображаете медленно, как с похмелья.

– Так я... – Безногий задумался. – Нет, просто не позавтракал. От волнения. Для меня встреча с вами – такая честь...

– Лестно, – Яков криво улыбнулся. – Итак, повторю – задача проста, как мычание. Проложить трассу от астероида Шельман до Релаксии-13 и попутно доставить строительную документацию в Колонию – городок-представительство «Зис» на моей новой планете. Сметы, проекты и прочую малоценную деловую макулатуру.

– А почему вы не отправите их по гиперсвязи?

– Надеюсь, это первый и последний глупый вопрос. – Злюхин ехидно оскалился. – Потому, мой капитан, что эти бумажки содержат массу информации и пересылать ее по связи будет дороже, чем нанять десять курьеров. К тому же, никакой срочности нет. Когда эти документы попадут на Релаксию-13, не имеет значения. А раз это неважно, зачем переплачивать?

– Практичный подход, – согласился Зигфрид.

– На этом держится любой бизнес, – назидательно заметил Яков Дормидонтович. – При прокладке трассы попрошу учесть четыре нюанса: пылевые течения, гравитационные провалы, напряженность дальнего радиационного пояса и энергетические потоки. Возможно, некоторые корабли будут тормозить не на орбите Релаксии-13, а несколько дальше, и я не хочу, чтобы гостей моей планеты сносило пылевыми вихрями в черные дыры или продырявливало энерголучами всего в паре гигаметров от гостеприимной территории Компании «Зис». Такие несчастные случаи вредят моей репутации, даже если являются всего лишь капризами даль-

него космоса.

– Я вас понял, – Зигфрид энергично кивнул. – Маршрут будет проработан до мелочей.

– Трасса, капитан, а не маршрут, – Злюхин поднял указательный палец. – То есть как минимум десяток оптимальных маршрутов. Не забывайте, что я плачу вам по две тысячи полновесных кредитов за каждый.

– Да, я помню. – Безногий уже давно прокрутил в голове пять сотен вариантов применения этих денег. Галактические кредиты ходили во всех мирах, как человеческих, так и гуманоидных, и на внутреннюю валюту Земли обменивались в соотношении один кредит к сотне йен. Что до покупательной способности, то простейший КР-5 на Земле можно было купить как за двести тысяч йен, так и за две тысячи кредитов – продавцы охотно брали любую валюту. А вот с ДКРами и другой элитной техникой дело обстояло иначе. Их продавали исключительно за малахаи...

– Вы снова не здесь? – строго спросил Яков. – Мечтать будете позже, когда выполните контракт и получите свое вознаграждение. Если вам все ясно, не буду задерживать.

– Да, конечно. – Зигфрид встал. – Вот только насчет сроков...

– Три недели, – Злюхин развел руками. – Насколько мне известно, ЗАГС в этом отношении весьма суров.

– Да, режим полетов жесткий, – Безногий виновато улыбнулся. – Но я уложусь. Сутки – туда и обратно и по два дня

на разработку одного маршрута...

– И по тысяче кредитов за день, – напомнил Злюхин. – Смотрите, капитан, не разочаруйте меня... Если вы не исполните хотя бы одно условие, денег не будет.

– Совсем? – Зигфрид смущенно почесал кончик носа. – А я хотел...

– Попросить аванс? – спросил Яков с издевкой. – Вот вам на завтрак...

Он бросил на стол купюру с числом «сто» на фоне «шапки из нечесаного барана». Сотни кредитов могло хватить даже на месячный абонемент «Завтраки, как у мамы» – такие продавались почти во всех закусовых Сиднея, – но Злюхин «вручил» капитану аванс, словно это была милостыня, и потому ценность этой привлекательной купюры в глазах Зигфрида резко снизилась.

Безногий густо покраснел – то ли от обиды, то ли от досады, он до конца так и не разобрался, – но деньги взял. По правилам деловых отношений это означало, что контракт «подписан».

Выйдя из офиса Компании «Зис», он немного постоял, раздумывая, в какую сторону направить стопы, голени, колени, бедра и так далее; направо, под золотые арки фастфуда «С. Мак, А. Ревич и К°», или налево, в винный погребок «Изнанка желудка». После долгих, почти двухминутных размышлений он сделал свой выбор. Просто купил напротив, в лавке старого корейца Тхе Енда, бутылку сорокагра-

дусной «Гдежзлки» и зашагал по направлению к частному космодрому Фуйкина. Тратить время на неторопливые завтраки или степенную опохмелку было неразумно.

– Бутылочку... – донеслось из ближайшей подворотни. – Может, водочку сразу... того, а тару мне?

– Придется обождать, – отрезал капитан. – Мне теперь на улице пить не пристало, я на службе...

* * *

...КР-5 завелся без возражений и обычного недовольного ворчания всеми бортовыми системами. Он словно почувствовал, что хозяин нуждается в нем сегодня, как никогда. Стартовый антиграв работал плавно, и выход в космос прошел без обычных неприятных сюрпризов вроде болтанки и необоснованных ускорений. Разгонный тракт орбитальных гиперворот был почти свободен, и Безногий спокойно вклинился в поток разнокалиберных машин, уплывающих через стационарный портал во внепространственную пустоту. На пункте оплаты он гордо предъявил специальный код Компании «Зис», и с него высчитали всего лишь десять кредитов – по льготному тарифу для сотрудников. Гиперпортал принадлежал Злюхину.

Ему принадлежало еще много чего в этой замысловатой жизни. Яков Дормидонтович владел почти всей обратной стороной Луны и четырьмя планетами на вновь открытых

территориях. Одной из таких новинок была и Релаксия-13. Она вращалась вокруг красного карлика на самом Рубеже – гораздо ближе к столице Гундешманской Тирании, чем к Земле. С далекой гуманоидной столицей Гундешман Запретный отношения у Земли складывались весьма непросто, поэтому долгое время не находилось желающих начать на пограничной Релаксии какое-либо дело и таким образом заполучить ее в долгосрочную аренду. Но Злюхин рискнул и, похоже, не прогадал. По слухам, суммы контрактов капитанов грузовых кораблей уже давно превысили все мыслимые нормы, а регулярность рейсов на Релаксию-13 стала просто завидной. Это наводило на мысль, что Злюхин начал разрабатывать нечто весьма прибыльное. Например, богатые месторождения полезных ископаемых или другие ресурсы.

Зигфрид мечтательно вздохнул. Было бы неплохо закрепиться в такой преуспевающей компании на какой-нибудь полуштатной должности и вести безбедное существование, перевозя всякую строительную документацию и разрабатывая маршруты. Судя по тому, что первый контракт был подписан легко и на немалую сумму, такой шанс у Безногого был.

«Интересно узнать, кто мне так помог? – размышлял Зигфрид. – Кто-то же посоветовал Злюхину нанять именно меня. Кто это был? Сенатор Шопов? Я, конечно, возил его на один неформальный пикник в ледяной пояс за Плутоном, и он даже записал мое имя в своем личном блокноте, но это

было слишком давно, когда он был всего лишь мэром астероида Кулебяка. Кто еще? Астра Пегасовна? Она женщина со связями, но вряд ли стала бы суетиться, устраивая судьбу непутевого и к тому же бывшего зятя. Сама Сульфида – отставная жена, непримиримая противница кочевания и Зигфрида, как воплощения этого образа жизни? Еще менее вероятно. Она бы скорее посоветовала сгноить бывшего муженька в самой темной яме...»

Безногий невесело усмехнулся. Судьба играет человеком... Прошло уже почти десять лет, как они расстались. Сульфида имела немислимо высокое положение в обществе, была богата и влиятельна, а он по-прежнему летал на задрипанном КР и сшибал пятаки, перевоза таких же неудачников на отдаленные колонии, приторговывая контрабандными чипами или просто старательствуя на выработанных до сердцевины астероидах.

Зигфрид задумчиво взглянул на приклеенный к боевому экрану постер. Девушка у трапа «Баб-эль-Мандеба» лукаво подмигнула. Она ничем не напоминала бывшую жену. Та была сутулой, крючконосой, с выпавшими из орбит глазами, плоской грудью и узкими бедрами. Безногий женился на ней, рассчитывая исключительно на деньги ее семьи. Роман с придатком кошелька был бурным, но закончился одновременно с медовым месяцем. На тридцатый день ударного запоя молодая супруга отняла у мужа деньги на спиртное и объявила, что отныне их семья живет в условиях жесткого

«сухого закона». Зигфрид, мучительно трезвея, попытался смириться с волей благоверной, но выдержал только сутки. На двадцать пятом часу мучений он сбежал от своего обеспеченного будущего и некрасивой супруги в глубокий космос. Впрочем, будь Сульфиды даже вдвое симпатичнее этой милашки, Зигфрид прожил бы с ней не дольше. В его крови бурлила неодолимая страсть к перемене мест, а она видела свое счастье в раутах, приемах и светских развлечениях на Земле. Полет куда-нибудь на орбиту или не дай бог на Луну был для нее настоящей катастрофой. «Эти ужасные недоработанные корабли постоянно разбиваются, взрываются, пропадают в черных дырах! И ты хочешь, чтобы я полетела с тобой на Замурзинск Замухрышенский?! Это же дальше Пояса Ориона! Кошмар!»

Безногий нежно провел пальцем по крутому бедру журнальной красотки, но случайно нажал чуть сильнее, чем нужно, и картинка повисла на одном уголке, приоткрыв его взору боевой экран.

«...ение» – выглянула из-под постера надпись. Зигфрид удивленно выгнул одну бровь и аккуратно отклеил картинку. Он был мирным капитаном и не пользовался ни курсовыми пушками, ни боевым оборудованием КР-5, но надпись на экране с военной прямолинейностью говорила о том, что на время Безногому придется забыть о своих принципах. «Наведение на цели закончено. Силовой щит активирован. Противник – двенадцать истребителей-перехватчиков космиче-

ских модели ИК-115». Безногий тупо уставился на маленькие компьютерные модельки дюжины несущихся навстречу машин. В том, что они летят, чтобы перехватить именно его «кар», Зигфрид не сомневался. Больше никого поблизости просто не было.

Он включил систему аварийного выхода в обычное пространство, и вокруг корабля тотчас зажглись звезды. Перехватчики, правда, от этого никуда не исчезли. Даже наоборот. Оказалось, что в залитом звездным светом космосе дрейфует еще не меньше двух десятков таких же легких истребителей. Зигфрид бросил беспокойный взгляд на экран спецсканера. Если поблизости вились ИКи, то где-то должен был курсировать и ПУК – Перехватчиконесущий Универсальный Корабль. Ничего подобного на боевом экране не отображалось.

«Пираты с ближайшего астероида или условно-пригодной планеты», – решил Зигфрид, сверяя свое местоположение со звездной картой.

Никаких планет поблизости не было, а единственный астероид находился в двух топливных ресурсах таких мало-размерных машин, как ИКи. Что-то не стыковалось. Во-первых, был непонятен интерес незнакомцев к затрапезному кораблику, а во-вторых, было абсолютно неясно, откуда они взялись.

«Черная планета, дрейфующая гиперпространственная станция, неприцельный одноканальный портал», – Зигфрид

задумался. Больше никаких вариантов в голову не приходило. Впрочем, поскольку убежать от проворных истребителей-перехватчиков он не надеялся, а драться с ними не собиравался, ему следовало всего лишь подождать и получить ответы сразу на все вопросы и сомнения.

– Капитан КР-5, сообщите свои позывные, – приказал по гиперсвязи некто, видимо, лидер атакующего звена.

– Сначала вы, – по привычке буркнул Безногий.

– Легко, – заверил ведущий.

В ту же секунду кораблики дали дружный залп из курсовых пушек, и силовое поле вокруг разведчика полыхнуло синим пламенем. Зигфрид покосился на показатели. Диаграмма энергетических запасов резко пошла вниз. Проще говоря, у «кара» резко «сели батарейки». Теперь его силовой оболочки хватило бы только на защиту от потока космической пыли.

– «Мерканти-123/хам/544», – торопливо сообщил Безногий.

– Другое дело, – командир агрессоров усмехнулся. – Ложись в кильватер.

– Куда идем?

– Вопрос не для эфира...

– А вы кто?

– Ответ тот же...

Зигфрид вздохнул и направил свой корабль следом за ведущим. Остальные истребители-перехватчики окружили его

плотным кольцом и полетели, изображая что-то вроде эскорта. Или конвоя, если только бывает конвой из тридцати трех кораблей для одного маленького разведчика...

То, что вскоре вынырнуло из глубин Вселенной, казалось видением из кошмара. Огромный обшарпанный корабль мчался навстречу конвою на невероятной для обычного пространства скорости, попирая все правила астронавигации. Безногому даже показалось, что этот гигант немного деформирован страшными перегрузками. Как в такой ситуации чувствовал себя экипаж очумелой лохани, он боялся даже предположить. Особенно не по себе Зигфриду стало, когда корабль включил мощные тормозные двигатели и почти мгновенно лег в дрейф. Если экипаж не расплющило ускорение, то торможение уж точно должно было размазать отчаянных космонавтов по всем внутренним переборкам корыта.

Тем не менее корабль не выглядел поврежденным или безжизненным. В его борту открылся большой диафрагмальный шлюз, и весь эскорт-конвой вместе с кораблем-разведчиком Безногого свободно влетел внутрь гиганта.

Посадить машину на просторную площадку шлюзового отсека было несложно, места хватало, а посадочные огни и светящаяся разметка были яркими и понятными.

– Выравнивание давления займет шесть минут, – послышался голос ведущего.

– Что это за ведро? – удивленно спросил Зигфрид. – Много чего видел, но таких чудес не встречал еще никогда...

– Крейсер патрульный субсветовой «Мобил Дырк», – охотно пояснил собеседник.

По его интонациям было понятно, что он ждет от капитана бурной реакции, и Безногий не стал делать вид, что его не впечатлил ответ. «Мобил Дырк» был первым и последним словом субсветового кораблестроения, отправившимся в свой первый и последний испытательный рейс именно в тот день, когда ученые Сахалинской Лаборатории Изучения Пространства открыли способ внепространственного перемещения на любые расстояния. Крейсер бесследно исчез во время испытательного полета, но искать его никто не стал, поскольку военные посчитали это знаковым событием и переключили внимание на постройку кораблей нового поколения – внепространственных. Теперь Зигфрид видел ожившую легенду, космического «Летучего Голландца», корабль-призрак, и никак не мог поверить своим глазам.

– Шутишь?

– Мне это надо? Не веришь, взгляни на маркировку.

Маркировка, полустертая, но еще хорошо различимая, украшала дальнюю стену отсека. Крупные красные буквы полностью подтверждали слова ведущего. «Кпсс-001», «Мобил Дырк», Земная Федерация». Это, несомненно, был он, бесследно и загадочно пропавший корабль, гордость и последний герой субсветового космоплавания. Тайна исчезновения огромного крейсера лично для Зигфрида теперь была близка к разгадке. Чем стал по прошествии многих лет

«Кпсс» земного космофлота, угадывалось тоже без особого труда. Когда в стыковочном отсеке появилась делегация разношерстно одетых людей с абордажным оружием, Безногий грустно вздохнул и, не дожидаясь особого приглашения, вышел на трап своего кораблика. Возглавлял процессию вооруженных оборванцев молодой энергичный незнакомец, затянутый в модный кожаный комбинезон. Что-то в его узком лице, похожем на крысиную морду, показалось Зигфриду знакомым, но, когда предводитель подошел ближе, Безногий понял, что ошибся. С этим юношей он знаком не был.

– Капитан Зигфрид Безногий? – «Кожаный» ухмыльнулся. – Я о вас наслышан.

Голос был тем же, что и у вожака конвоя.

– Ну и что дальше? – Зигфрид окинул взглядом всю делегацию.

Пираты пиратами. Впрочем, это капитана не пугало. После того как Зигфрид помог знаменитому корсару Гансу Нибалову и его подруге Мане Клеопадловой прибрать к рукам загадочную планету Кайфоген Неулетный, с лихими людьми у него был заключен своего рода мир. Пираты уважали мужество, а его в той странной истории Безногий проявил на десятерых.

– Я Коша Морган, – предводитель протянул Зигфриду руку.

– Ах, вот в чем дело... – в голове капитана шелкнул условный выключатель. – А то я думаю, откуда я тебя знаю...

«Кожаный» был очень похож на старинного знакомого капитана – знаменитого Змея Моргана, грозу караванных трасс, а по совместительству губернатора вольной планеты Куйба. Этот флибустьерский притон расположился в далеком созвездии Струп, почти у самой границы между Земной Федерацией и Цивилизацией супермен-гуманоидов, и все подходы через гиперпространство в этот сектор были блокированы двумя пограничными системами, а потому до него никто не мог добраться. Стоило суперманоидам или землянам предпринять рейд против оплота пиратов, срабатывали гипердатчики раннего оповещения, воспринимавшие приближение к Рубежу чужих кораблей как попытку перехода границы, и навстречу карательной экспедиции выступали правительственные войска сопредельного государства. Объяснения в таких случаях, конечно, помогали уладить конфликт до начала его огневой фазы, но ни земляне, ни суперманоиды на самом деле друг другу не верили. По этой причине не было у них и шансов предпринять совместный рейд на столицу корсаров. Чтобы не провоцировать друг друга, они в конце концов оставили попытки высадиться на Куйбу, что вполне устроило ее жителей.

Раньше Зигфрид не понимал, как до проклятого местечка добираются сами флибустьеры, но теперь, оказавшись на борту «Мобил Дырка», полностью осознал, почему гиперпространственные датчики и мины им не помеха.

– Как поживает дядя? – Зигфрид нехотя ответил на руко-

пожатие.

– Поживает, – Коша неприятно ухмыльнулся. – После землетрясения заново отстроил столицу и теперь наслаждается относительным покоем.

– Сильно трясло?

– Почти в пыль. Даже открылось восемь новых гейзеров. И, прикиньте, прямо посреди города! Пришлось сместить центр к Малому Каньону... Впрочем, вы же не были в Хай Ванне?

– Не был. – Зигфриду нравилось, что племянник Змея учтив и обращается к гостю на «вы».

– Прекрасный город, красивый и конкретно культурный... – Морган-младший подозрительно прищурился. – Однако вы его еще увидите. Через десять минут мы стартуем к Куйбе.

– Вообще-то у меня были другие планы, – сурово заметил Безногий.

– Так-то оно так, – Коша спрятал очередную ухмылку. – Но есть один типа момент...

То, что он так часто ухмыляется, Зигфриду уже не нравилось. Деловой этикет таких вольностей не допускал. Впрочем, пирату это было простительно.

– Какой?

– Вас же нанял Злюхин? – Коша взглянул на капитана искоса, словно ожидал услышать отрицательный ответ и показывал, что заранее его не приемлет.

– Ну, – согласился Безногий.

– А зачем? – уточнил Морган-юниор, удивляясь откровенности капитана.

– Обкатать трассу Шельман – Релаксия-13, а заодно забросить туда строительную документацию. – На все эти вопросы можно было и не отвечать, но изображать крутого Зигфриду было лень.

– Строительную? – Коша заметно повеселел. – И что, много?

– Целый контейнер, – Безногий кивнул.

– Покажете?

– Смотри, – капитан пожал плечами.

– Что, так вот запросто? – Пират немного опешил, словно ожидал, что на его последний вопрос последует минимум отказ, а максимум – разразится жестокая перестрелка. – Может, и ключ от контейнера дадите?

– Там замок с трехзначным кодом. – Зигфрид сплюнул сквозь щель между передними зубами. – 1, 2, 3...

Морган-младший запрокинул голову к высоченному потолку отсека и звонко рассмеялся.

– Так... вы... действительно ничего... не знаете?

– Нет. – Зигфрид невозмутимо повел головой слева направо. – А что? Не строительная? Порнокомиксы? Или «дрянь»?

– «Дрянь!» Ох-хо! Ха-ха! – продолжал заливаться Коша. – Комиксы! Да ты, капитан, сам комикс!

Стоявшие вокруг пираты заржали вместе с главарем. То, что племянник Змея вдруг перешел на «ты», Зигфриду уже совсем не нравилось. Это было скверным признаком.

В этот момент «Кпсс» вздрогнул всем своим могучим телом, и Безногий ощутил, как на его плечи наваливается многотонная тяжесть. Пираты же, казалось, на перегрузку не обращали никакого внимания. Зигфрид с удивлением обнаружил, что встречающие стали будто бы шире в плечах и ниже ростом, но улыбки с их лиц не исчезли.

– Что это вас приплюснуло? – сквозь зубы процедил капитан.

– Ты на себя посмотри, – все еще похохатывая, предложил Коша. – Это такие релятивистские шуточки. Типа, чем ближе к скорости света, тем веселее. Время замедляется, предметы шире и короче становятся...

– Намного короче? – обеспокоился Зигфрид.

– Не волнуйся, – пираты снова заржали. – Когда прибудем на Куйбу, все восстановится и по длине, и по толщине.

К этому моменту помощники Коши уже вытащили из багажного отсека «кара» ящик и набрали код. Теряя герметичность, пшикнула крышка, и над посадочной площадкой поплыл едва различимый сладковатый запах.

– Документы, говоришь? – Морган-младший крикнул. – Ну, смотри...

Безногий осторожно заглянул в контейнер и удивленно поднял брови. Вместо ожидаемых коробок с дисками или

архаичных рулонов с бумажными проектами в ящике матово поблескивала автономная гибернационная капсула. В таких штуковинах обычно перевозили безнадежных больных или... Капсула мигнула парой красных лампочек, и в ее округлом боку открылся люк. В лицо капитану ударила струя пара. Капитан невольно отпрянул и помотал головой.

То, что лежало внутри капсулы, было похоже одновременно на чудо и на страшный сон.

– Полный швах, – невольно вырвалось у Зигфрида.

– Вот именно, – согласился Коша. – Швахианская мурлышка. Кровожадный хищник из далекой и до сих пор не открытой галактики Швах.

– Кровожадный? – Безногий невольно положил руку на пустую кобуру. Разрядник у него отняли незаметно. – А тут она как оказалась? Если галактика не открыта, как Злюхин смог достать это существо?

– Яков может достать что угодно, – пират ухмыльнулся. – Еще тот жучара.

– Коша, эта мымра просыпается! – испуганно крикнул один из пиратов.

– Естественно, – небрежно ответил Морган. – Анабиоз же больше не действует. Да ты не ерзай, Сохатый, она смирная. Если понравится кто, как собачонка будет служить.

– А если не понравится?

– Тогда сожрет, – равнодушно закончил Коша. – Хищник же...

– Опасная спутница, – разглядывая существо, пробормотал Безногий.

Мурлышка выглядела довольно безобидно. Густая шелковистая шерсть, длинные клыки, острые когти, маленькие уши торчком... Кошка кошкой, только размером с теленка. Лишь когда, просыпаясь, она зевнула и приоткрыла глаза, Зигфрид понял, что все отнюдь не так мило. Помимо торчащих, как у саблезубого тигра, клыков, пасть мурлышки украшали еще пять рядов острых зубов, а глаза были похожи на два серебристо-черных провала в бездну.

– Ё-е-о! – пираты испуганно попятились.

– Зачем тебе она? – Безногий тоже сделал шаг назад.

– Кто имеет в своем распоряжении хотя бы одну мурлышку, может рассчитывать на реальный успех, – охотно пояснил Морган. – Она сильная, преданная и способна предугадывать события. Понимаешь? Ну, допустим, ты поехал на разговор. Взял с собой вот ее. – Коша бесстрашно ткнул пальцем в бок существа, и оно недовольно заворчало. – А разговаривать «быки» заявили. Отмороженные. Без понятий. Только они, допустим, задумали вытащить шпалеры, а эта тварь уже знает, что будет дальше, и отгрызает им всем бошки. Ну, тебя, хозяина, таким образом защищает. Доступно изложил?

– Не очень, – признался Зигфрид. – Ну, допустим, может она на пару минут в будущее заглядывать, но если она вмешается, оно же изменится.

– Ой, только не начинай вот эти заумные беседы, – Коша поморщился. – У меня от них мигрень. Время – пространство – причинно-следственные действия...

– Связи, – поправил Безногий. – Ну, хорошо, не буду... Слушай, а не жутковато ее в доме держать?

– Ничего, у дяди дом большой, там в одних спальнях заблудиться можно, – в голосе племянничка сквозило сомнение. – К тому же, еще неизвестно, кого она выберет...

– Выберет? – Зигфрид снова удивился.

– Конкретная загвоздка, – Коша почесал в затылке. – Своенравная тварь. Сама хозяйина выбирает...

– Слушай, откуда ты этого набрался?

– Чего?

– Сведений этих. О мурлышке.

– Есть источники, – Морган усмехнулся. – На караванных трассах и перевалочных астероидах чего только не наслушаешься.

– И по каким же признакам она его выбирает? По упитанности?

– Не знаю, – Коша пожал плечами. – Говорят, надо ее искренне полюбить... Таковую вот жуть. Но выхода нет. Иначе никак.

– Это надо совсем башню потерять, – заметил Сохатый, неслышно приблизившись к собеседникам. – Шеф, на орбиту выходим... Что делать-то будем с багажом этим?

– Будить. – Коша оперся о край капсулы и, с трудом сдер-

живая неприязнь, погладил мурлышку по загривку. – Вставай, красавица моя...

Пираты загоготали, но Морган показал им кулак, и они немного притихли. Мурлышка на ласковый голос Моргана отреагировала недружелюбно. Шерсть на ее загривке встала дыбом, она клацнула зубами, и Коша едва успел отдернуть руку.

– Не понравился ты ей, – с сочувствием констатировал Зигфрид.

– Черт! – Морган скрипнул зубами. – А ну, корсары, кто смелый?! Сто тысяч галккредитов тому, кто расположит к себе мурлышку и заставит ее работать на меня... и дядю! Сохатый, слабо?

– А почему я? – Пират замахал руками. – У меня и в детстве никаких животных не было. Даже рыбок! Да и не выпью я столько, чтобы эту химеру приласкать!

– Сто тысяч, – напомнил Коша.

– А мне их некому завещать, если сожрет. – Сохатый ткнул пальцем в одного из товарищей: – Вот у Родригеса восемь сопляков. Ему бабки нужнее...

– Не-е, – Родригес спрятался за широкими спинами пиратов. – Мне посмертное пособие тоже без надобности, не пожил я еще как следует. Не во все миры слетал, не все виды пойла попробовал, да и баб еще не всех ощупал... Загадки они для меня до сих пор. Не могу я все эти ребусы неразгаданными бросить.

– Романтик, – заметил Зигфрид.

– Кроссвордист, – Коша сплюнул. – А остальные что? То же не пожилы? Ладно, дармоеды, еще аукнется вам... Сохатый, тащи ром!

– О-о! – загалдели корсары. – Другое дело!

– Ты как, капитан, участвуешь? – Коша покосился на Безногого.

– Сто тысяч? – Зигфрид прищурился.

– Малахаями, – подтвердил пират. – Показать или на слово поверишь?

– Покажи, – капитан усмехнулся.

– Не уважаешь ты меня, – Морган притворно вздохнул и помахал кредитной карточкой. – Банк «Рио-де-Хуанхэ». Сам отмывал...

– Годится, – Зигфрид повеселел. – Наливай!..

* * *

...Корабль уже давно вышел на орбиту и даже успел разгрузить награбленное имущество, а на верхней палубе все еще шло суровое мужское веселье. После бочки крепкого куйбинского рома на ногах держались только трое: Зигфрид, Коша и непьющая мурлышка.

– Ты... меня... уважаешь? – размахивая кредиткой, допытывался Морган.

– Не за деньги, – уверял Безногий. – Сегодня они у те-

бя... – Он выдернул карточку из пальцев пирата. – Завтра они у меня... – Он снова вложил карточку ему в руку. – Потом опять у тебя...

– Не понял, – признался Коша, поднимая на собутыльника мутный взгляд. – А за что... тогда?

– За душевность, – с трудом выговорил капитан.

– Да, это я могу, – Морган перевел осоловелый взгляд на свои руки. – Задушить кого угодно... запросто... Вот, хочешь, этого чумазого удавлю...

– Ребята, я только бутылочку хотел! – небритый субъект в рваном скафандре без шлема проворно увернулся от Кошиных пальцев и нырнул в какой-то люк.

– Ушел... – Морган икнул и, снова взглянув на Зигфрида, пьяно улыбнулся. – Даже твою шейку смогу продавить... Спорим?

Мурлышка вдруг предупреждающе зарычала.

– О, блин! – удивился Морган. – Чего это она? Устиныч, никак ты ей приглянулся!

– Брось!

– Точно тебе говорю!

– А ну, киса, иди сюда, – позвал Безногий.

Мурлышка словно бы нехотя подошла и улеглась у ног капитана. Зигфрид расплылся в улыбке и потрепал существо по загривку.

– Коша, кредитку!

– А-а, – Морган спрятал руку с карточкой за спину. – Это

не то... Ты прикажи ей, чтобы на меня работала...

– Работала? – Зигфрид развел руками. – Она же зверь. Как она может работать?

– А звери что, только отдыхают?

– Если не ослы, – капитан кивнул.

– Нет работы – нет денег, – заявил Коша. – Мне отдыхающие не нужны. У меня тут не курорт.

– Слышала? – Зигфрид наклонился к мурлышке, и та неожиданно пожала плечами, совсем как человек. – Во, допился, – пробормотал себе под нос капитан.

– Ну, так что? – Морган похлопал его по плечу.

– А ничего. – Безногий гордо выпрямился и с большим трудом поднялся из-за стола. – Мы улетаем! И без твоих денег проживем.

Мурлышка вдруг вскочила и ударила тяжелой лапой по Кошиной правой руке. Пират удивленно вскрикнул и разжал пальцы. Об пол глухо брякнул лазерный разрядник.

– Молодец, – Зигфрид погладил существо. – А ты, Морган, не балуй, не то башки лишишься!

– Ладно, – Коша злобно прищурился. – Летите, голуби! Только на чем? В рубку крейсера тебе даже с этой тварью не прорваться, а твой «кар» мы выбросили.

– Как это выбросили?! – возмутился Безногий.

– Как мусор! Открыли шлюз и вытолкнули!

– Вы что, обалдели?!

– У нас и так перегруз был, а тут еще твой металлолом...

– Да он же еще почти исправный был! Да я на нем полгалактики облетел! – возмущению Зигфрида не было предела.

– Не захотел деньги брать – сам виноват, – мстительно сказал пират. – Мог бы себе новый ДКР купить... А теперь выкручивайся, как знаешь.

– Конец тебе, Коша, боцман-сильвер хренов! – Безногий сжал кулаки.

– А че я? Чуть что, сразу Хренов! – один из пьяных пиратов с трудом оторвал голову от залитой ромом столешницы.

– Сильвер, захлопни пасть, – прорычал другой откуда-то с пола.

– Оба заткнитесь! – Зигфрид встал из-за стола и, пристально глядя на Кошу, поинтересовался у мурлышки: – Проголодалась, киса?

– Э-эй, Зиг, ты что, маку поел? – Морган испуганно попятился. – Дядя тебе этого не простит!

– Откуси ему задницу!

– А-а! – Коша перепрыгнул через тела мертвецки пьяных товарищей, пульей вылетел из кают-компания и нырнул за бронированные двери командного отсека.

– Все равно достанем! – пообещал Зигфрид, запрокидывая недопитый стакан. – Здесь или на Куйбе...

– Все дяде расскажу! – плаксиво пообещал Коша по внутрикорабельной связи.

– А я мурлышку на волю отпущу! – Голос капитана пропитался сарказмом. – Вот дядя тебя похвалит! Молодец, ска-

жет, племяш, инициативный малый! Разбудил такую полезную тварь раньше срока и тут же пропил... Правильно, скажет, все сделал, конфетку заработал... Короче, Коша, не найдешь мне в течение суток корабль, всю вашу Хай Ванну на уши поставим!

– Это ты с дядей решишь, – тоскливо ответил Морган-младший.

– Будто ты не знаешь, что скажет Змей!

– Знаю, – совсем уже обреченно согласился Коша. – Он скажет...

5

– ...Этот козел сам кашу заварил, вот пусть он и расхлебывает! – Змей Морган покосился на мурлышку. – Опасная зверушка. Ты, Устиныч, с ней поосторожнее...

– Слушай, Змей, ты меня знаешь не первый год. – Безногий почесал существо за ухом, и оно благодарно оскалилось.

Большую часть помощников куйбинского губернатора тут же сдуло. Рядом с Морганом остались только напряженные охранники и бледный до синевы секретарь.

– Знаю, ну и что?

– Твой племянничек мне напакостил по полной программе. Контракт сорвал, со Злюхиным поссорил, да еще и КР мой выбросил...

– Ну, накажу я его, сказал же!

– А мне-то от ваших семейных разборок какая польза? Ты мне корабль верни и моральный ущерб компенсируй, а после разбирайся на здоровье.

– Ну, ты совсем-то не борзей, капитан! – Морган побагровел. – С губернатором Куйбы разговариваешь, как-никак...

– Поздравляю, – Зигфрид ухмыльнулся. – Не каждому пирату по карману губернаторское кресло купить.

– Все, ты труп, – Змей чуть прикрыл глаза, но никаких указаний насчет умерщвления нахального гостя не отдал.

– Рано или поздно все остынем, – Безногий кивнул. – Но

пока мы с тобой живы, давай соблюдать взаимную вежливость.

– Мурлышку оставишь, – полувопросительно заявил Морган.

– Она сама не останется, – капитан развел руками. – Почти разумное существо. Выбирает хозяина раз и навсегда. Так что извини, Змей, не судьба.

– Не судьба, – Морган открыл один глаз. – Это ты верно сказал. Бывай.

– А корабль... – Зигфрид не успел закончить фразу, поскольку мурлышка вдруг резко захлестнула его ноги длинным гибким хвостом и повалила хозяина на холодный каменный пол.

Безногий хотел было возмутиться, но быстро сообразил, что «киса» просто проявила свои исключительные способности. Спустя мгновение после того, как отзвучал грохот падения капитанского тела, между ним и Морганом засеребрилось полупрозрачное силовое поле, а из стен выдвинулись стволы больших лазерных разрядников. Линия огня проходила как раз там, где недавно стоял Безногий. Как только сверкнул первый импульс, Зигфрид перевернулся на живот и энергично заработал локтями и коленями. Мурлышка избрала более быстрый способ передвижения, но ей в этом помогал «третий глаз». Она выждала момент и в промежутке между импульсами автоматических лазеров прыгнула прямо к двери. Когда Зигфрид дополз до заветного выхода, ав-

томаты прекратили огонь, силовое поле вокруг коварного Змея Моргана исчезло, и вся его гвардия ринулась догонять ускользающих из ловушки наглецов.

Откуда в вялых мышцах капитана появилась такая юношеская бодрость, осталось загадкой даже для самого Зигфрида. Не дожидаясь, когда его схватят или затопчут прямо на пороге губернаторской приемной, он вскочил на ноги и бросился по коридору вслед за удирающей мурлышкой. Верное она выбрала направление или нет, раздумывать было некогда.

– Безногий, стоять! – орали сзади.

– Вот, – Зигфрид, не оборачиваясь, отвел назад руку со сложенным кукишем.

– Стрелять будем!

– Первый выстрел себе в голову делайте для проверки, а то вдруг оружие от безделья разрядилось, братва засмеет! – Безногий обернулся, пробежал пару шагов задом наперед, демонстрируя преследователям сразу два изошренных двойных кукиша, а затем, вернувшись в исходную позицию, припустил с новой силой.

– Капитан, догоним, на шнурки порвем!

– Мурлышке это скажите! – Зигфрид рассмеялся, но это сбило дыхание, и дальше капитан побежал молча.

– Синий, справа заходи!

– Барана зови, пусть выход из дворца перекроет!

– Где Стервятник?! Скажи ему, чтобы с воздуха этого гада

накрыл!

– Капитан, стой, хуже будет!

Стрелять преследователи не спешили. Погоня продвигалась по самым роскошным террасам дворца, и случайно испортить какой-либо фрагмент изысканного, украшенного лепниной, статуями и золоченой резьбой интерьера было проще простого. Все знали, насколько Морган любит свое жилище, и расстраивать губернатора никто не рисковал.

– Ну, выйдешь ты на улицу!

Зигфрид вдруг остановился и, махнув на пиратов рукой, побрел куда-то в глубь дворца.

– Эй, ты чего?! – возмутились губернаторские охранники.

– Мне ведь без разницы, с чего начинать, – спокойно пояснил Зигфрид.

– А мы же тебя сейчас...

– Что? – Капитан погладил вернувшуюся мурлышку. – Здесь стрелять вам нельзя, а голыми руками... Ну, давайте, кто смелый?

Пираты остановились на почтительном расстоянии, переминаясь с ноги на ногу.

– Голова... – одобрительно произнес кто-то из них.

– А чего начинать-то? – из толпы выделился знакомый Зигфриду по пьянке на «Мобил Дырке» Сохатый.

– А громить тут все буду, – охотно пояснил Безногий. – Крушить, ломать, безобразничать... Сначала дворец, потом Хай Ванну на уши поставлю, а после и всю Куйбу. Не хотите

дать мне корабль добровольно, я сам его добуду. – Он подумал и уже грозно добавил: – Выберу самый лучший!

Он подошел к скульптуре, изображающей обнаженную девушку, несущую на плече кувшин, и смерил ее оценивающим взглядом.

– Ну, совсем совести у тебя нет. – Сохатый тоскливо взглянул на скульптуру. – Корабль! За что?! Ты же его не заработал! Эта девка, кстати, бешеных денег стоит...

– Девки всегда денег стоят, – согласился Зигфрид. – Вопрос только в сумме. За некоторых и миллион не жалко выложить, а некоторым и полкредита отдать – зубы сводит. Лежат, как каменные... как вот эта, например.

– Змей тебя живьем закопает, – предчувствуя неприятности, предупредил пират. – Эту кралю еще его дед из Национального музея на Супертрахе увел...

– Эх, Сохатый, темный ты субъект. – Безногий взял в руки тяжелый бронзовый подсвечник и от души треснул им по скульптуре.

Каменная девица лишилась головы, кувшина и левой руки.

– Абордаж! – Сохатый выхватил из ножен длинный кинжал и угрожающе двинулся к капитану, но прошел не более двух шагов. Мурлышка оскалилась, и пират с удивлением обнаружил, что ее верхние клыки примерно одной длины с его кинжалом.

– Там и стой, – с улыбкой приказал Зигфрид. – Подделка

это. Гипсовая копия...

– То есть не ценная?

– Дешевка...

– А вон та?

– Тоже.

– И эта?

– И эта. И все остальные. И картины на стенах – полиграфия, а зеркала не арктурианские, а местного отлива, и паркет этот виниловый, и...

– Огонь, – удовлетворенно скомандовал Сохатый.

– Черт! – до Зигфрида только сейчас дошло, зачем пират так подробно расспрашивал его о тонкостях современной отделки помещений.

Мурлышка, впрочем, особого беспокойства не проявляла. Видимо, приказ Сохатого для озирающихся в сомнении пиратов был недостаточно авторитетным.

– Чего башнями вертите, остолопы?! – заорал из глубины коридора не вовремя выбравшийся из «подполья» Коша Морган. – Поджарьте его!

На этот раз мурлышка среагировала достаточно живо. Она несколькими неуловимо быстрыми движениями хвоста выбила из рук пиратов все разрядники и иглометы, а затем толкнула Зигфрида мордой под поясницу, придавая ему импульс, а заодно указывая нужное направление.

Бросившихся следом пиратов вдруг окутало какое-то облако густого черного дыма, и они с воплями отступили. Зиг-

фрид тем временем успел сориентироваться и нащупать в стене потайную дверцу. Откуда он узнал, что в стенах губернаторского дворца проложены тайные ходы, Безногий не мог ответить даже самому себе. Капитан с уважением и опаской покосился на мурлышку, но она лишь по-кошачьи сощурилась и затрусилась вперед по узкому и темному коридорчику.

Зигфрид не мог видеть в темноте, как проводница, но вскоре освоился и, придерживаясь руками за стены, пошел уверенно и быстро. Коридорчик увел его вниз, затем пошел на подъем, заложил несколько поворотов и наконец закончился у решетки, за которой просматривалось некое помещение.

Легко выдавив решетку, мурлышка спрыгнула на землю – лаз открывался в метре от пола – и осмотрелась. Капитан дождался ее утвердительного кивка – он уже начинал привыкать к ее почти человеческим повадкам – и спрыгнул следом.

– Милый, – раздалось откуда-то сзади. – Иди к нам... это будет нечто ос-с-собенное...

Зигфрид обернулся и обнаружил, что в левом углу помещения стоит высокая кровать, а на ней, как-то странно переплетаясь нижними частями тел, возлежат сразу четыре очень привлекательные и абсолютно голые женщины. В первую секунду капитан едва не поддался порыву и почти сделал первый шаг, но мурлышка предупредительно зарычала, и Безногий опомнился. С такими штучками-дрячками он уже стал-кивался.

– Мангуст! Он привел с собой мангуста! – взвизгнула одна из женщин, и ее товарки тут же высунули раздвоенные язычки.

Комната наполнилась громким шипением, а клубок тел на кровати пришел в волнообразное движение. Нижние конечности женщин расплелись – теперь Зигфрид отчетливо видел, что это не человеческие ноги, а раздвоенные хвосты или щупальца – и четыре фурии напряжинились, словно кобры перед броском.

– Девочки, мы уходим, – поднимая руки ладонями вперед, заявил капитан. – Вы нас не видели, мы вас не трогаем. Договорились?

– Ш-ш-шагай, – лицо первой «девочки» перекошилось от страха. – И забери с собой этого зверя...

– Разумеется, – Зигфрид попятился к двери. – Куда мы попадем?

– Прямо на Ш-шестую улицу, – не сводя глаз с мурлышки, ответила она.

– Спасибо, – капитан нащупал дверную ручку. – Всегда хотел спросить, вы с какой планеты, девчата?

– Вс-егда? – удивилась женщина, нервно перебирая ногами-щупальцами.

– Один раз я побывал в таком же, как у вас... м-м... заведении. Укатали меня ваши соплеменницы по полной программе. Уж в чем, а в специфических развлечениях вы толк знаете... Только я тогда не спросил, а потом жалел. Может

быть, я как-нибудь в отпуск на вашу планетку бы прилетел.

– Не с-с-стоит, – женщина усмехнулась. – У нас-с такие, как ты, долго не живут.

– Это понятно. – Зигфрид открыл дверь. – Темперамент у вас – что надо. Но и наши парни бывают не лыком шиты.

– Вс-се равно они не с-справляются.

– И что?

– Тех, кто не с-справляется с-с третьим клубком подряд, мы с-съедаем...

– Три клубка по четыре особи? – Капитан почесал в затылке. – Это да... это не каждому по... плечу. А все-таки какая планета-то?

– Послебрачнинск, – прошипела женщина-змея, снова переплетая гибкие конечности с аналогичными щупальцами подруг.

– Очень меткое название, – Безногий выскользнул за дверь. – Сульфиде бы там понравилось.

Мурлышка бросила на него недоумевающий взгляд.

– Это я о своем, – пояснил капитан. – «В каждой женщине есть змея»... Куда теперь?

Зверь понюхал воздух и мотнул головой вправо по улице. Зигфрид города не знал, и все, что ему оставалось, – положиться на интуицию мурлышки.

Они неторопливо побрели в толпе, кишевшей самыми разнообразными уродами, и потому на странную спутницу Безногого не обратил внимания ни один человек. Впро-

чем, спокойствие оказалось кратким и обманчивым. Примерно через два квартала капитан услышал позади возбужденные голоса и топот множества бегущих ног. Кто и куда мог спешить в развлекательном квартале? Капитан вытянулся и взглянул поверх толпы. Это были те самые пираты из экипажа Коши и личные гвардейцы дяди-губернатора.

Безногий вздохнул и ускорил шаг. Пройдя еще квартал, он свернул в боковую улочку и побежал. Миновав несколько домов, он остановился перевести дух и только сейчас обнаружил, что бежит в гордом одиночестве. Мурлышки поблизости не было.

– Эх ты! – с досадой пробормотал капитан. – Подруга называется!

Не успел он огорчиться, как кладка одной из стен будто бы взорвалась и из тучи пыли появилась мурлышка. Она мотнула головой, приглашая капитана за собой, и Зигфрид, не раздумывая, прыгнул в пролом.

– Кранты капитану, – донесся откуда-то сзади голос Коши. – В лабиринты к ментаврам подался.

Смысл реплики дошел до Зигфрида не сразу. Он успел отмахать по следам своей провожатой добрую сотню шагов, когда понял, что мурлышка действительно ведет его по настоящему лабиринту. Коридоры ветвились, поворачивали то влево, то вправо, заканчивались тупичками, но зверь уверенно обходил все препятствия, а там, где, казалось, не было ника-

ких вариантов, проламывал проходы одним мощным ударом тяжелой головы. Фактически лабиринт подземелий беглецы проходили на манер тоннельного отряда – пробивая новый горизонтальный ствол. На зубах у капитана хрустел песок, ноздри забила каменная пыль, глаза слезились, но мурлышка шла уверенно, не собираясь ни уставать, ни сворачивать, и Зигфрид без сомнений шел за ней. Единственное, что его беспокоило – упомянутые Морганом «ментавры». Ни о чем таком капитан раньше не слышал, но, судя по интонациям Коши, ничего приятного встреча с ними не сулила.

А встреча, как оказалось, была неизбежна. Когда, пробив очередную стенку, спутники выбрались в обширный увешанный сталактитами грот, из темноты им навстречу лениво выползли сразу три туши: закованные в чешуйчатые панцири и двухметрового роста. Примерно десятипудовые ментавры передвигались на двух толстых тумбах-конечностях, расставив в стороны по четыре угрожающих крабьих клешни. Их вытянутые морды с пастями, похожими на крокодильи, и налитыми кровью маленькими глазками тоже не были предназначены для любования. Безногий сначала растерянно остановился, но тут его взгляд упал на мурлышку, и к капитану сразу же вернулась бодрость. Шелковистая шерсть спутницы вдруг преобразилась в шкуру с длинными острыми иглами, а из мягких подушечек на лапах выползли пятидюймовые когти. Кроме того, длинный хвост зверя начал отливать серой сталью и выгнулся над спиной наподобие хво-

ста готового к атаке скорпиона. Ментавры же оказались туповаты и медлительны. Они проигнорировали метаморфозы кошки-переростка и направились напрямиком к известной им добыче – к человеку. Зигфрид присел и нащупал под ногами увесистый булыжник. Безропотно сдаваться на милость этим чудовищам он не собирался. Он был намерен драться до последнего.

Впрочем, ничего такого от него не потребовалось. Несколькими неуловимыми движениями стального хвоста мурлышка обрубилa первому чудовищу все четыре клешни, затем, словно еж, подкатилась под ноги второму и распорола его чешуйчатое брюхо одним взмахом когтей. Третьего она обезглавила все тем же хвостом. Бой был кратким до неприличия.

Зигфрид отшвырнул камень и удовлетворенно отряхнул ладони.

– Это тебе не рыбка в аквариуме, – сказал он вслух неизвестно кому. – Это... настоящий друг человека... Так, киса?

Он потрепал снова преобразившегося в мягкое и гибкое создание зверя по заливку, и мурлышка довольно заурчала.

– Однако сыро здесь, да и темновато. – Капитан оглянулся. – Надо бы отсюда выбираться.

Зверь снова кивнул и побежал легкой рысью по открывшемуся из грота широкому тоннелю.

Спустя полчаса торопливой ходьбы перед беглецами забрезжил дневной свет, и Зигфрид облегченно вздохнул. У

выхода из тоннеля их никто не ждал, что, впрочем, было и понятно. Выход располагался в стене огромного скального массива на высоте примерно полукилометра над простирающимся до горизонта городом.

– Черт! – Безногий вдруг вспомнил слова Коши о землетрясениях и Малом Каньоне. – Вот, оказывается, в чем дело!

Губернаторский дворец и центр Хай Ванны лежали на плато, а вся остальная часть города на дне широкого каньона, противоположная – западная – стена которого терялась в дымке слева, а северный и южный концы уходили за горизонт.

– Влипли, – сделал вывод капитан. – Назад-то нам не вернуться, там ведь гвардия, так?

Мурлышка кивнула.

– Ну и как быть?

Зверь пригнулся и указал кончиком хвоста себе на спину. Зигфрид в сомнении выгнул бровь, но все же занял предложенное место и вцепился пальцами в шерсть мурлышки. Зверь несколько раз чуть подбросил всадника, словно устривая его поудобнее, и неожиданно мощно прыгнул в пропасть.

В ушах капитана засвистел упругий ветер, голова закружилась, и от страха он едва не свалился с мягкой теплой спины. Падение продолжалось бесконечно долго, как это показалось Безногому, но, когда каменистая почва окраины «нижнего города» была уже в десятке метров, мурлышка

вдруг преподнесла очередной сюрприз. Ее аккуратные мохнатенькие ушки вдруг растянулись в стороны так, что Зигфрид смог бы при желании сосчитать каждую шерстинку и проследить ход каждой венки. Получившиеся крылья могли бы соперничать в подъемной силе с любым дельтапланом. Зверь ловко поймал восходящий воздушный поток – у каменной стены их было предостаточно – и понесся, огибая окраину города по широкой дуге.

– Йо-хо-хо! – не удержался капитан. – Знай наших!

Он даже осмелился отнять одну руку от заливка своего «летающего коня» и помахать удивленным прохожим. Правда, кулаком с оттопыренным средним пальцем и двигая рукой не из стороны в сторону, а снизу вверх.

Вряд ли причиной последующих событий было неэтичное поведение капитана в отношении добропорядочных жителей пиратского города-притона. «Скорее всего, это снова Коша и его братва, – подумал капитан, напряженно рассматривая несущиеся со стороны „верхнего города“ фигурки атмосферных истребителей. – Нейдется?.. Ладно, посмотрим, чего вы стоите в воздушном бою». Почему-то он был абсолютно уверен, что мурлышка справится и с этой задачей. И пребывал в этой уверенности до тех пор, пока курсовые пушки истребителей не выплюнули первый залп.

Горячие сгустки плазменных зарядов прошли буквально в паре метров от летающего всадника и его «коня», серьезно нагрев воздух и тем самым оборвав несущий воздушный

поток. Мурлышка «клюнула» носом и вошла в пике. Зигфрид пригнулся к ее холке и мысленно попросил прощения у судьбы за самоуверенность. Однако зверь сумел выровнять полет, и капитан снова оживился.

– Хрен вам! – проорал он, оглядываясь на близкие истребители, и они, словно обидевшись, выстрелили снова.

На этот раз мурлышка была готова ко всему. Она изящно ушла с линии огня, и заряды взорвали несколько крыш. Судя по изысканным дворикам и разнообразной архитектуре, дома принадлежали не самым бедным жителям Хай Ванны. Безногий злорадно ухмыльнулся. Мурлышка заложила сложный вираж, но истребители сумели в него вписаться и с «хвоста» их сбросить не удалось. Зато зверю удалось снова уйти из-под обстрела, и с земли в безоблачное небо потянулись еще десять или двенадцать дымов. Зигфрид видел мечущиеся по земле фигурки людей. Они отчаянно жестикулировали, грозя крошечными кулачками в небо и даже стреляя из личного оружия, причем не в капитана, а в истребители. Когда незадачливым пилотам не удался третий подряд перехват проворной мурлышки и их выстрелы накрыли еще несколько домов, терпение горожан лопнуло. Из каких-то подворотен одна за другой стартовали ракеты припрятанных, видимо, на черный день зенитных комплексов, и два из десяти истребителей задымили. Одна подбитая машина дотянула до просторной площади и неуклюже села, пропахав брюхом в асфальте глубокую борозду. Зато вторая

с грохотом воткнулась в купол технологического центра и обрушила почти половину здания. Благо, что технологический центр, по сути, являлся большим автоматизированным компьютерным узлом, никто из людей особо не пострадал. Отчаявшиеся истребители сменили тактику и начали атаковать не сверху, а в одной с полетом мурлышки плоскости, но это тоже не помогло им добиться успеха. Зверь успешно маневрировал на малой высоте среди домов и столбов, а самолеты один за другим теряли крылья и совершали вынужденные посадки. Разрушений и беспорядка от этого авиашоу было более чем достаточно. Нервы не выдерживали не только у обывателей, но и у настоящих пиратов и осевших на планете лихих в прошлом людей. То там, то здесь вспыхивали ссоры, потасовки и погромы. Губернаторская гвардия пыталась пробиться к местам падения самолетов, чтобы вытащить летчиков, но толпа их не пропускала.

– А я предупреждал! – орал Безногий, свешиваясь с бока кружащей над городом мурлышки. – Предупреждал я! Не послушался губернатор! Подставил вас, граждане! Как лохов подставил! Бей гвардейцев, спасай Куйбу! Моргана на мыло!

– На мы-ыло! – несло по улицам многоголосое эхо.

– Бе-ей! – доносилось откуда-то из задымленных кварталов.

– К-а-а-злы! – сквозь звон стекла, треск пластика и грохот камней пробивались вопли атакующих гвардию энтузиастов.

– А-а! Пива и зрелищ!

– У-у! Гвардейцев на фонари!

– О-о! Водки и девок!

– Громи-и!

– Ребята, бутылочки не выбрасывайте!

Зигфрид ухмыльнулся и направил мурлышку на посадку. Дело было сделано. Хай Ванна потихоньку «вставала на уши»...

6

– Коша, твою мать, мою сестру! – Губернатор был вне себя от ярости. – Что за дела?! Мало того, что ты лишил меня семи истребителей, так еще и беспредел учинил! Я тебя придушу!

– Дядя Змей, я же не виноват! – Коша молитвенно прижал руки к груди. – Этот гад сам все затеял!

– Сам?! А кто выбросил в космос его колымагу?! Я тебя спрашиваю, сучонок!

– Так ведь перегруз был, – прохныкал Морган-младший. – Что же мне было – золото выбрасывать?

– Перегруз на «Мобил Дырке»?! Ты кому тут мозги размножаешь?! У него грузоподъемность пятьсот тысяч тонн! А ты мне сколько привез?! Тонну золота да полтрюма урановой руды?! Или ты остальное украл у меня, поганец?!

– Нет, дядя, нет! – Коша громко шмыгнул носом. – Я все привез! Просто мне показалось, что «Кпсс» медленно разгоняется...

– Ах, ему показалось! – Змей Морган схватил со столика вазу с фруктами и запустил ею в племянника.

Ваза врезалась в стену и обдала Кошу хрустально-фруктовым дождем.

– Я все исправлю! – взвизгнул Коша, снимая с плеча банановую кожуру.

– Урод! – Выпустив пар, губернатор немного успокоился. – Отдашь этому козлу свой ДКР! Понял меня?!

– Мой?! – ужаснулся Коша. – Он же почти новый!

– Другой купишь, – отрезал дядя.

– «Шестисотый»? – Глазки Коши алчно сверкнули.

– Во! – Змей показал родственничку кукиш. – «Трехсотым» обойдешься.

– Спорт-купе, – не отступал племяш.

– Пар-ршивец, – уже не грозно прорычал Змей Морган. – Пшел вон!

– В суперкомплектации, – выходя за дверь, крикнул Коша.

Губернатор вместо ответа метнул в племянника положенный к губернаторскому мундиру кортик, но Морган-младший вовремя захлопнул дверь, и клинок тяжело загудел, вонзившись в дерево дверной створки...

* * *

...– Слушай сюда, Безногий! – Коша стоял на крыше мэрии «нижнего города», посреди красного «яблочка» стартовой площадки для транспорта почетных гостей. – Дядя тебя отпускает...

– Как я тронут, – Зигфрид погладил мурлышку. – Только твоему дяде все равно некуда деваться, а потому...

– Слушай, капитан, зачем тебе *столько* врагов? – Морган-младший поморщился. – Ну, погорячились. Ну, постреле-

ляли маленько... Согласились на ничью. Конфликт исчерпан. Что тебя еще не устраивает?

– КР-5.

– Так у тебя же такой и был! – возмутился Коша. – При чем старый. Я даю тебе новый. Разве это невыгодно?

– Нет, – Зигфрид рассмеялся. – Ты ловкий парень, Коша, но меньше чем на ДКР я не согласен.

– У меня нет под рукой нового... – Пират сделал вид, что расстроен. – Если хочешь, я отдам тебе свой. Он почти с нуля...

– Модель какая? – заинтересовался Безногий.

– Ноль шестая, – гордо ответил Коша.

– Годится, – для солидности немного помолчав, согласился капитан.

ДКР-06 был устаревшей, но хорошей и надежной машиной. Правда, под такими охламонами, как Морган-юниор, долго не ходили даже лучшие аппараты, но особого выбора у Зигфрида не было. Временное перемирие могло закончиться в любую минуту. Пока на улицах Хай Ванны бушевали страсти и пожары, капитану следовало ловить момент.

– Владей, – Коша бросил Зигфриду ключ-карту и, демонстративно сунув руки в карманы, пошел к лифту.

В этот момент «яблочко» раскрылось, и в широком люке посреди него показалась кабина ДКР-06. Когда грузовая платформа поравнялась с крышей, Зигфрид удовлетворенно причмокнул и сунул ключ-карту в щель-скважину.

– Вот и ладушки, – пробормотал он, забираясь в шлюз кораблика. – Киса, запрыгивай!

Мурлышка недоверчиво обнюхала опорную штангу ДК-Ра, немного помялась, оглядываясь на удаляющуюся фигуру бывшего владельца, но в конце концов тоже запрыгнула в шлюз. Створки с шипением сомкнулись, и кораблик ожил. Теперь Безногий уже никуда не спешил, и потому ДКР не рванул с места в стратосферу, а лишь утробно заворчал, прогревая двигатели и тестируя системы...

...Увлеченный изучением новой машины капитан не видел, а попавшая в непривычную обстановку мурлышка не почуяла, как Морган-младший в несколько прыжков вернулся к машине и, нырнув под ее плоское днище, сунул длинный стержень из обедненного урана в поворотный механизм стартового антиграва...

...– Ну что же, – Зигфрид щелкнул последним тумблером. – Вроде бы все в порядке. Стартуем?

Он взглянул на мурлышку. Та отчаянно замотала головой и поскребла лапой виниловый пол.

– Да что с тобой? – удивился капитан. – Я все проверил, кораблик в порядке, мин нет!

Мурлышка попятилась и зарычала.

– Ты боишься летать? – растерянно предположил Безногий. – Но ведь это не страшно. Я летаю уже двадцать лет, и

ничего, как видишь, жив-здоров...

Зверь пригнул голову к самому полу и громко застучал хвостом по пассажирскому креслу и пищевому синтезатору. Вправо – влево, вправо – влево...

– Не дрейфь! – Зигфрид уверенно ткнул в кнопку «старт».

Серводвигатели крутанули «бегунок» антигравы. Мурлышка взвыла и полоснула внезапно осталеневшим клинком хвоста по пассажирскому креслу. Кораблик рванулся вверх, но внезапно накренился и начал заваливаться на бок. Мурлышка зашипела. Порезанное кресло жалобно звякнуло вырвавшейся из-под обшивки пружиной.

– Что за черт?! – заорал Безногий, лихорадочно дергая джойстик управления антигравом. – Ну, Морган, ну скотина!

ДКР, словно снаряд древней гаубицы, прошел по баллистической траектории почти над всей Хай Ванной и рухнул прямиком в один из знаменитых куйбинских гейзеров. Знающие люди поговаривали, что глубина этих расщелин с кипящей водой достигала нескольких десятков километров. Так это или нет, достоверно известно не было. Нырять в гейзеры, пусть и на космических кораблях-разведчиках, не приходило в голову еще ни одному психу...

* * *

...Кораблик тонул, погружаясь в бурлящую бездну черного кипятка. На глубине в пару километров было темно,

как в космосе. Даже темнее. Здесь не было звезд. Огромные пузыри толкали ДКР в титано-керамические борта, играя им, как мячиком. С болтанкой не справлялись ни демпфер, ни противоперегрузочное кресло. Килевая, бортовая, вертикальная и черт знает еще какая качка выворачивала внутренности наизнанку. Зигфрид готов был продать душу ради одной секунды покоя. Мурлышка, похоже, чувствовала себя не лучше. Она забилась под кресло и жалобно мяукала, вернее, подвывала.

Зигфрид в сотый раз потерял джойстик управления антигравом и в сотый же раз неприлично выругался. Он не знал, что в эту минуту торчало из поворотного механизма, но был уверен, что оттуда именно что-то торчит. В причинах поломок отечественных машин он разбирался досконально. Раз ДКР до сих пор не взорвался, это была не граната и не мина. Это был какой-то кусок металла. Судя по конфигурации поворотной щели, скорее всего это был толстый прут. И скорее всего не железный, даже не стальной, а титановый или урановый. Хотя титан, как и прочие «нормальные» металлы, могли обнаружить сканеры боевого компьютера, а вот обедненный уран сбивал все их настройки и становился для приборов невидимым.

Такова была теория. Зигфрид не сомневался, что она верна, но для полной уверенности ему следовало выйти наружу и просто выдернуть злосчастный прут из механизма. Однако и это была чистой воды теория. Даже в скафандре выйти

наружу было, мягко говоря, проблематично. Кипящая под огромным давлением вода была не лучшей окружающей средой. Оставалось ждать, когда кораблик погрузится достаточно глубоко, чтобы забортное давление переломило проклятый стержень, либо приближающаяся – внизу вода уже светлела – магма его расплавит... Возможно, вместе с ДКР...

Кипятившую воду «плитку» Зигфрид так и не рассмотрел. Мешали пузырьки и густой пар. Давление агрессивной среды немного ослабело – ДКР провалился в непосредственно касающийся магмы слой пара, – но болтанка не прекратилась. Изменилась лишь амплитуда и направление качки. Теперь несчастный кораблик швыряло от одной стены расщелины к другой, звучно отбивая им своеобразные склянки.

«Бум-м-м». В голове Безногого загудел набат. «Бум-м-м». Набат зазвучал громче. «Бум-м-м». Набатный колокол рухнул прямо на капитана, и тяжелая низкочастотная вибрация охватила все его тело. Кораблик швырнуло к противоположной стене. В ожидании новой «склянки» Зигфрид невольно зажмурился и сгруппировался.

Прошло несколько секунд, и ДКР уже давно миновал то место, где должен был раздаться новый «бум», а никакого набата так и не прозвучало. Капитан открыл глаза и удивленно взглянул на обзорный экран. Вокруг было полно пара, но он не буйствовал, закручиваясь невероятными вихрями, а мирно клубился. Кроме того, сканеры показывали, что в трех метрах под днищем кораблика имеется надеж-

ная каменная площадка. Не слишком широкая, но достаточно ровная. Сомневаться было некогда. Зигфрид схватился за рычаги и плавно посадил ДКР на камни. В этот момент сканеры закончили сферическое обследование окружающего пространства и выдали результат. Волею судьбы и безумных паровых вихрей кораблик забросило в просторную пещеру, неизвестно как образовавшуюся в боковой стене расщелины.

– Вылезай, – Безногий отстегнулся и потянул мурлышку за хвост.

Та недовольно заворчала и забилась под кресло еще глубже.

– Да вылезай ты! – Капитан рассмеялся. – Все в порядке. Сейчас починимся и полетим нормально, без болтанки...

Зверь нехотя выглянул из укрытия.

– Ну, вот и умница.

Зигфрид потрепал ее по загривку и направился в шлюзовой отсек. Скафандр Коши был ему маловат, но для короткого выхода годился. Капитан ловко облачился в космический костюм и спустился по выдвижному трапу на перегретое дно пещеры.

На починку антиграва ушла ровно одна секунда. Могучим пинком Зигфрид раскрыл ремонтный лючок и, погрузив в него клешню в серебристой перчатке, вытянул злосчастный урановый стержень. Механизмы поворотной станины антиграва благодарно зажужжали – это уловили внешние мик-

рофоны скафандра, – а ремлючок автоматически закрылся. Последствия диверсии были устранены. ДКР был готов к полету. Зигфрид небрежно отбросил стержень в сторону, и его тотчас оглушил возмущенный вопль. Во что или в кого угодил прут, за туманом было не разглядеть, но пострадавший не только заорал, а еще и отбросил стержень в сторону корабля, угодив точно в кнопку блокировки шлюза.

Наружный входной люк с шипением закрылся, над шлюзом зажегся огонек охранной системы, и Зигфрид понял, что попал в новую ловушку. Снаружи без ключ-карты заблокированный корабль было не открыть. А ключ-карта торчала сейчас в замке зажигания. То есть внутри.

Скафандр работал исправно, и пещерная парилка была Безногому нипочем, но его все равно прошиб крупный пот. Нипочем-то нипочем, да только надолго ли? Капитан не проверял перед выходом запас дыхательной смеси в баллонах – подумаешь, минутный выход! – и теперь мог лишь предполагать, сколько ему отпущено злодейкой-судьбой. Хотелось надеяться, что много, но в любом случае не дольше, чем до завтра. А потом... А потом... Сначала откажут терморегуляторы... Зигфрид вспомнил, как готовил креветок на пару повар китайского ресторанчика «Ио-Ио». Несчастные рачки уже тогда вызвали в сознании капитана ряд ассоциаций, в частности, с гибнущими на Юпитере космонавтами в похожих на рыцарские доспехи скафандрах повышенной защиты. Теперь Зигфриду предстояло воочию убедиться, на-

сколько соответствовали его тогдашние фантазии истинным ощущениям креветок. Правда, все происходило не на Юпитере, а почти на дне куйбинского гейзера, но свариться на пару – удовольствие ниже среднего независимо от того, где стоит скороварка. В этом Безногий был уверен.

Верная мурлышка уже сходила с ума, прыгая напротив иллюминатора, но, как включить радиосвязь, она не знала, а знаки, подаваемые человеком в скафандре, были ей непонятны.

– Тупица! – размахивая руками, орал капитан. – В шлюзе! В шлюзе... кнопка! Красная! Да она там одна! Нажми! Не понимаешь? Кнопка! Ну, круглая такая! С блюдце размером! Слева от внутреннего люка!

Зверь то и дело виновато приседал и пожимал плечами, а человека подгонял страх. Ведь кто-то или что-то пряталось в тумане, совсем рядом, и то, что оно не напало сразу после того, как получило урановым стержнем по макушке (или другой части тела), вовсе не говорило о том, что существо – или что там было еще? – ретировалось.

– Кнопка! – Зигфрид с досадой хлопнул себя по шлему в проекции лба. – Бестолочь!

Мурлышка неожиданно напряжинилась и показала клыки.

– Обиделась? – удивился капитан.

Зверь смотрел мимо. Почувяв недоброе, Безногий медленно обернулся. Предчувствия его не обманули. Прямо из ту-

мана к нему тянулось нечто неопределенное. Свет посадочных огней и нашлемного прожектора не мог в достаточной мере осветить *это*, но на первый взгляд оно выглядело, как скользкий расплывчатый язык или псевдоконечность какого-то аморфа (с маленькой буквы). Осклизлое розоватое нечто коснулось скафандра и вздрогнуло. Видимо, металлопластик был существу не по вкусу. Зигфрид, тем не менее, решил не рисковать и попятился, постепенно пригибаясь. Скоро он очутился под днищем ДКР, но эта позиция не показалась существу неприступной. Розовые псевдоподии распластались по камням и, омерзительно пульсируя, заползли под кораблик.

Хладнокровие капитана было на грани закипания. Когда же с противоположной стороны укрытия к нему потянулись щупальца еще одного скользкого розового существа, на поверхности души появились первые пузырьки. Оружие, как и верная защитница мурлышка, осталось в корабле, а под ногами – Зигфрид пошарил рукой – не оказалось даже ни одного приличного камня. Ситуация становилась критической...

Впрочем, рассказ еще не окончен, а значит...

Первое щупальце вдруг конвульсивно дернулось, и внешние микрофоны скафандра зафонили от перегрузки. Таких воплей Зигфрид не слышал со времен первой брачной ночи с Сульфидой. Существо в тумане подпрыгнуло и окатило капитана приличным – литров на двадцать – плевком горячей слизи. Безногий отлетел к опорной штанге и больно треснул-

ся об нее спиной.

В непроглядной завесе тумана забрезжил просвет, и, как в белесой рамке, проявилась впечатляющая картина. Человек в том самом скафандре повышенной защиты и с индивидуальным антигравом за спиной поливал бесформенное розовое существо струей жидкого азота! Видимо, для живущих в гейзере слизняков это было самое страшное наказание, и неведомый воин был об этом прекрасно осведомлен.

Пользуясь моментом, Зигфрид выбрался из-под корабля и снова замахал мурлышке. До зверя, похоже, начало доходить, и, когда капитан наконец догадался разыграть перед мурлышкой интермедию, как он небрежно нажимает кнопку, все наконец-то разрешилось.

Шлюз раскрылся, и Зигфрид пулей влетел внутрь корабля. Мурлышка с гордым видом поджидала его в проходе между рубкой и шлюзовым отсеком.

– Молодец! – капитан с чувством пожал ей лапу и погладил по спине.

Зверь прищурился, словно улыбаясь, и заурчал.

– Однако надо и спасителя моего спасти, – беспокойно выглядывая в иллюминатор, сказал капитан. – Смотри, сколько там этих тварей собралось!

Вокруг бесстрашного воина с «азотометом» постепенно смыкалось вражеское кольцо. Число скользких розовых сгустков уже перевалило на второй десяток. Струи азота их не уничтожали, а всего лишь отпугивали.

Мурлышка попыталась придержать хозяина, но Зигфрид высвободил рукав из ее зубов и погрозил пальцем:

– Нельзя бросать людей в беде!

Зверь покорно пригнул голову и, обойдя пару раз вокруг пассажирского кресла, улегся под ним, поджав хвост. Судя по всему, так мурлышка выражала несогласие.

Зигфрид раскрыл наружный люк и, выйдя на общую гражданскую частоту, крикнул:

– Поднимайся на борт!

Воин не заставил себя упрашивать и молча прыгнул на трап кораблика. Скользкие существа отреагировали не сразу, и потому, когда розовые щупальца потянулись к ДКР, его трап был уже поднят, а люк задраен.

Безногий, не снимая скафандра, лишь откинув забрало шлема, уселся за штурвал и запустил антиграв.

– Вешалка слева! – не оборачиваясь, крикнул он пассажиру. – А оружие и антиграв свой положи в багажник. Там у меня пусто... А еще, если не трудно, принеси выпить чего-нибудь... Я от штурвала пока отвлечься не могу, блин, а выпить страсть как хочется...

За спиной капитана что-то брякнуло, видимо, пассажир сбросил свою тяжелую амуницию не в багажник, а прямо на палубу, затем скрипнула дверца бара и характерно треснула отвинчиваемая пробка. Зигфрид хотел было оглянуться, но тут в его поле зрения попала рука в перчатке, сжимающая откупоренную бутылку водки.

– Вот-вот, я только хотел сказать, что стакана не требуется. В такой болтанке из стаканов только продукт разливать, – Безногий смачно отхлебнул из горлышка. – Прямо мысли читаешь.

Кораблик снова бросало во все стороны, но теперь он шел вверх, и связанные с качкой неприятные ощущения воспринимались как обычные полетные издержки.

– Слушай, друг, а что это за слизняки на нас охотились? – Бутылка опорожнилась почти наполовину, и Зигфрид, по-прежнему не оборачиваясь, подал ее попутчику. – Глотни. Стрессними.

Пассажир бутылку взял, но ни бульканья напитка, ни звука ударно работающей глотки Зигфрид не услышал. Только шуршание одежды – видимо, снимаемого скафандра.

– Непьющий, что ли? Или что, решил сначала переодеться? – Капитан наконец-то догадался обернуться.

– Это свинозады соплюхи. Самые страшные хищники на всей Куйбе. Живут в гейзерах, которых тут по три штуки на квадратный километр, питаются всеми, кто попадет. Частенько выползают охотиться на поверхность. Спрячутся среди камней, подстерегут добычу, обольют ее кипящей отрыжкой и на дно волокут... А с недавних пор губернатор решил поэксплуатировать их на благо общества. Придумал приговоренных им кидать. Тех, кому «вышка» отломилась, – голяком, а если что полегче – двадцатка или пожизненное, – в скафандре...

– А-а... – Зигфрид замер с раскрытым ртом, внезапно онемев, лишившись способности двигаться и соображать. Все, что он мог делать, – сидеть и наблюдать, как из его бутылки мелкими изящными глоточками пьет водку создание женского пола, манящих форм и небесной красоты.

Таких восхитительных, умопомрачительных, шикарных и сексапильных женщин за свою многотрудную жизнь капитан не встречал еще ни разу. Ярко-рыжие, чуть волнистые волосы, большие изумрудные глаза, длинная шея... Далее – все затянутое в тонкий облегающий комбинезон: грудь «75Д» (этим сложным обозначением капитана научила одна знакомая продавщица из магазина нижнего белья), тончайшая талия, крутые бедра, длиннющие ноги...

Капитан одернул себя и вернулся к возвышенному – но главное взгляд! Таким взглядом женщины не одаривали капитана уже лет десять. Манящий, чарующий, скручивающий душу в тугую спираль и заставляющий просыпаться плоть... Не благодарный или вежливый, а искренне заинтересованный! Зигфрид был уже не мальчиком, но мужем и понимал, что искренность во взгляде незнакомки скорее всего сродни профессиональной улыбке стюардессы, но ему так хотелось верить в обратное! Разум бубнил что-то о поспешности выводов и отсутствии в природе таких явлений, как мгновенная любовь, но истосковавшаяся по настоящим чувствам душа космического волка все равно тянулась к рыжеволосому солнцу и расцветала, словно пион.

– А-а?.. – вопросительно повторил капитан.

– Нет, – ангел сделал еще пару глотков и вернул водку Безногому. – Я сюда попала по иной причине. Я сейсмолог-спелеолог.

– А-а, – теперь Зигфрид бляял уважительно, хотя и не верил в эту легенду ни на грош.

Когда солнцеподобная гостья протягивала ему бутылку, он заметил на ее запястье небольшую татуировку в виде чайки в лучах закатного солнца и подпись: «Воля 2412–2415». На планете Воля располагались в основном колонии для малолетних преступников и каторжные поселения. 2412–2415, надо полагать, были годы, на протяжении которых незнакомка перевоспитывалась в одной из зон для малолеток...

Впрочем, такие пустяки, как сомнительное прошлое, Зигфрида не волновали. Он и сам не был святым. Торопливо допив водку, он утер губы рукавом и галантно поклонился.

– Зигфрид Безногий...

– О-о! – удивилась пассажирка. – Я о вас наслышана. Капитан Безногий, освободитель Кайфогена Неулетного, гроза Гундешманской Тирании, объявленный на всех ее колониях Гостем вне Югославской Конвенции и почетный гражданин планеты Мертвотрупнинск...

– Мертвотрупный... это погребальный астероид... – зардевшись, вежливо поправил капитан.

– А я Аманда Борщ, – представилась гостья. – Ученый секретарь Куйбинского общества сейсмологов, спелеологов

и гейзеронавтов.

– Очень приятно, – Зигфрид перехватил пустую бутылку левой рукой и протянул правую Аманде.

В этот момент кораблик трянуло в последний раз, и он наконец-то – в окружении клубов пара и фонтанов кипятка – поднялся над поверхностью гейзера.

– Ребята, бутылочку... – царапнуло по иллюминатору.

Гостя благосклонно ответила на рукопожатие, и капитан понял, что жизнь обретает новый смысл. Он автоматически ткнул в кнопку «космос!!!», и ДКР быстро набрал вторую космическую скорость. Уже когда кораблик покинул орбиту, Зигфрид спохватился и тревожно взглянул в прекрасные глаза Аманды.

– Я давно хотела убраться с этой скучной планеты, – угадав его немой вопрос, проворковала красавица.

Где-то внутри, очень глубоко, в темном-темном подвале разума, предостерегающе зашипел и забрюзжал «Зигфрид рациональный». Он бубнил что-то о сыре и бесплатной мышеловке (или наоборот)... Но «Зигфрид влюбленный» его не слушал. В унисон первому, трезвому, «Я» ворчала и наблюдающая за всем из-под кресла мурлышка, но и ее недовольство не значило для потерявшего голову капитана ровным счетом ничего.

– Куда ты хочешь отправиться? – спросил он, раздевая спутницу полным страсти взглядом.

– На край света, – банально ответила мадемуазель Борщ,

пересаживаясь Безногому на колени.

– О! Да! – Зигфрид воспринял ее ответ, как стихотворную строку. Естественно, о взаимной любви.

– Ты такой милый... – закуривая «Астру» – сигарету настоящих космодесантников, – проворковала Аманда.

Безногий едва не умер от счастья.

Он даже не обратил внимания на то, что гостья словно бы случайно коснулась главного пульта, и ДКР нырнул в ближайший нуль-портал гораздо раньше расчетного времени. А еще – что портал был совсем не тем, через который стоило бы прыгать Безногому, поскольку точка выхода лежала не где-нибудь, а на территории Гундешманской Тирании. Где Зигфрид после неких давних событий считался не просто персоной нон грата, а злейшим врагом...

Мурлышка дремала, но вполуха слышала и вполглаза видела, как неаппетитного вида самка сводит с ума такого хорошего, но доверчивого и слабохарактерного хозяина. Самым удивительным было то, что самка не выделяла никаких феромонов и не прибегала к завлекающей раскраске, а хозяин все глубже тонул в непонятном мурлышке омуте ощущений и переживаний. Зверю это не нравилось по многим причинам. Во-первых, существо опасалось, что хозяин решил сменить слугу – и для этого опасения были основания. Ведь с момента появления на борту пассажирки Зигфрид ни разу не погладил верную мурлышку, не сказал ей доброго слова, даже не взглянул на нее... Во-вторых, растворяясь в иррациональных инстинктах вне периода гона, хозяин терял способность реагировать на опасность. Не совсем, конечно, но все же его чутье наверняка притупилось не меньше, чем на треть...

Мурлышка еще раз недовольно взглянула на самку человека. И чем она так зацепила хозяина? У нее даже течка должна была начаться еще только через две недели... А еще – и это было в-третьих – мурлышка чувствовала исходящую от гостыи угрозу. Нежданная пассажирка волочила за собой целый шлейф мелких и крупных потенциальных неприятностей. Некоторые из них были неопределенными и могли ре-

ализоваться только при особом стечении обстоятельств, но сквозь ауру спутанных вероятностей проглядывали и такие, которых Зигфриду было не избежать при всем желании.

Мурлышка невольно зарычала. Ее логика была проста – защищать хозяина. Даже если он настолько слеп, что не видит, какой на самом деле «подарок» преподнесла ему судьба...

...– Как это интересно, милый, – проворковала прокуреным голосом Аманда, когда Безногий рассказал ей о приключениях последних двух дней.

Она сидела поперек капитанской кровати, а сам Зигфрид лежал головой на ее коленях. Прекрасная спутница провела желтым от табака указательным пальцем по щеке капитана.

– Ты, наверное, так устал от всех этих встрясок?

– Да, – Безногий вздохнул. – Не мешало бы расслабиться...

Аманда томно потянулась и до половины расстегнула молнию комбинезона. К ее изумлению, Зигфрид перевернулся на живот и свесился с койки вниз. Пошарив под кроватью, он вытащил медицинский ящик и сдул с него пыль.

– Бар тут неважный, – пояснил он, открывая аптечку. – Водки только одна бутылка была, а остальное – шампусики, портяшки да сухачи всякие... Короче, сплошной кисляк.

Он вскрыл малый хирургический набор и достал из герметичной жестянки литровую ампулу с чистым спиртом.

– Вот это, я понимаю, напиток!

– О-о! – тоном знатока протянула Аманда, все же расстигивая молнию до предела. – Медицинский?

– Да уж, – Безногий радостно хрюкнул. – Не «технарь» какой-нибудь...

Он торжественно налил «огненную воду» в высокие стаканы и провозгласил первый тост.

– За нас!

Аманда очаровательно улыбнулась и, оставив мизинчик, выпила спирт маленькими девичьими глоточками. Зигфрид с вожделием покосился на сверхглубокое декольте подружки, шмыгнув носом и замахнул свой стакан, как микстуру, мимо глотки – прямо в пищевод.

Промежуток «между первой и второй» был, как и полагается, небольшой.

– За любовь!

Закусывать они не стали, лишь сделали по глотку дистиллированной воды все из того же медицинского комплекта. Между вторым и третьим стаканами капитан позволил себе немного отдышаться, а гостье сделать вид, что комбинезон совершенно случайно соскользнул с одного плеча, довольно откровенно приоткрыв высокую грудь, но она этого совершенно не замечает.

– Космос!!! – во всю глотку проорал Зигфрид традиционный для космонавтов третий тост, запуская лапищу под одежду собутельницы.

По провозглашении такого тоста, опять же согласно старинной флотской традиции (вообще-то это был не тост, а универсальная команда для автопилотов, означающая, что капитан желает развить вторую космическую скорость, то есть стартовать с орбиты, или, как еще говорили: «сорваться с привязи»), так вот, после такого вопля по традиции следовало чокнуться и с межзвездным пространством. Капитан протянул руку к иллюминатору и легонько звякнул об него стаканом. Созвездия центральной части Млечного Пути как-то странно подмигнули и на мгновение сложились в корявую строчку: *«Ребята, бутылочку не выбрасывайте...»*. Зигфрид зажмурился и помотал головой. Когда он снова раскрыл глаза, никаких звезд за стеклом иллюминатора уже не было. Как и должно быть в гиперпространстве. Нет, одна светящаяся точка все же осталась, более того, она двигалась параллельным курсом, хотя и немного позади, но это была явно не звезда. «Корабль, – решил про себя Безногий. – Странно... Чего это он за нас уцепился? Автонавигатор отказал? Или следит?» Вопросы были неудобные и несвоевременные. Сейчас капитана больше интересовало происходящее в каюте, а не за бортом, и о странном преследователе он предпочел забыть...

К тому времени ампула опустела, а мадемуазель Борщ наконец-то скинула надоевший комбинезон. Она раскрыла Зигфриду страстные объятия, и капитан трепетно обнял возлюбленную. Их губы слились в долгом поцелуе, и... Безно-

гий захрапел.

Ему снились пальмы, горячий песок, лазурное море и несколько десятков обнаженных девушек. Они манили его за собой, недвусмысленно давая понять, чего ждут от прославленного капитана дальнего космоплавания, но Зигфрид отвечал им отказом. И не потому, что не хотел этих нимф, граций, наяд и прочих дриад, просто его мучила невыносимая жажда. Страшная, пустынная жажда не отпускала его от линии прибоя, несмотря ни на какие позывы плоти. Он пил прямо из моря и никак не мог напиться...

...Аманда брезгливо столкнула с себя храпящее тело капитана и, быстро натянув комбинезон, выглянула в основной отсек. Странный зверь, которого она до сих пор так и не рассмотрела, все еще лежал под креслом. Скорее всего спал. Девушка бесшумно подошла к пульту и набрала код блокировки капитанской каюты. С легким шипением провернулись аварийные замки, и над дверью в каюту зажегся красный огонек.

– Попался! – радостно воскликнула Аманда.

Мурлышка открыла глаза и наострила ушки. Неприятности начались, но пока ничего определенного в намерениях самки не просматривалось. Она, похоже, еще не решила, как ей поступить. Впрочем, любой из придуманных коварной гостьей вариантов был капитану одинаково вреден. Это мурлышка чужла вполне определенно...

– Вызываю Зубра, код 1013! – щелкнув переключателем

гиперсвязи, произнесла Аманда.

– Я, – почти сразу ответил абонент.

– Это Борщ, товар у меня...

– Он изолирован?

– Да нет, лежит тут вот под креслом...

– Ты с ума сошла! Это же опаснейший хищник!

– Да бросьте вы, Яков Дормидонтович. Кошка кошкой.

Ну, разве что несколько крупновата... Лучше давайте поговорим о призе.

– Мы уже определили сумму, – сурово напомнил собеседник.

– Возникли дополнительные расходы...

– Знаю, знаю... – Злюхин рассмеялся сухим коротким смешком. – Непредвиденные обстоятельства, моральные издержки... Кукиш с маслом тебе, Суп!

– Борщ...

– Тем более! Приведешь корыто на гундешманский перевалочный пункт Клоакия, сдашь товар моим людям, получишь свой миллион, и вали на все четыре стороны!

– На этом корабле? – алчно уточнила Аманда.

– Ради бога.

– А капитана?

– Что – капитана?

– Я могу забрать его с собой?

– Зачем? Понравился как мужчина? – Злюхин снова рассмеялся.

– Это мое дело, – невозмутимо парировала Аманда.

– Нет, – отрезал Яков Дормидонтович.

– А вам-то он для чего?

– А это мое дело...

Девушка поняла, что большего из Злюхина вытрясти не удастся. Уточнив, в каком доке должна состояться встреча с представителями «Зис», она отключила связь и принялась напряженно размышлять.

Миллион был неплохим призом, хотя можно было запросить и больше. Почти новый ДКР-06 также годился. Единственным, из чего Аманде не удалось выжать хотя бы каплю прибыли, был никчемный пьяница по фамилии Безногий. В начале беседы со Злюхиным она надеялась, что получит храпящее тело капитана в качестве бесплатного приложения, но Якову зачем-то понадобился этот чурбан, и план Аманды провалился ровно на треть. Она была уверена, что если не Змей Морган, то Коша наверняка согласился бы купить голову этого дебошира за вполне приличные деньги...

Немного поразмыслив, Аманда взяла себя в руки и решила не жадничать. Миллион и дальний косморазведчик были вполне приличной компенсацией за все труды и волнения.

До выхода из прыжка оставалось еще не меньше часа, но Аманда решила подготовиться заранее и, проглотив пару таблеток алказельцера, облачилась в скафандр. Теперь ей оставалось только ждать, когда ДКР выйдет из гиперпространства и ляжет в дрейф на орбите Клоакии.

Мурлышка настороженно замерла и прислушалась к своим чувствам. Теперь опасность приобрела вполне определенные очертания. Хозяин попал в очередную ловушку. Существо покосилось на пятку зловредной человеческой самки. Можно было прямо здесь и сейчас спокойно оттяпать этой гадине ноги, но это не решало всех проблем. В предсмертных судорогах самка могла понажимать черт знает какие кнопки, а мурлышка оперировать приборами корабля не умела. Единственной известной зверю кнопкой являлась кнопка разгерметизации шлюза. Остальные тумблеры-сенсоры были для нее всего лишь разноцветными светлячками. Значит, следовало поскорее освободить капитана, но как это было сделать на глазах у самки? «Гадина» вполне могла выкинуть еще какой-нибудь фокус, например, выпустить из кораблика воздух, ведь сама она была уже в скафандре. Рисковать своим, а в первую очередь хозяйским здоровьем существо не хотело. Оно оглянулось на проход к шлюзу. Там, кроме кнопки открытия люка, не было никаких жизненно важных приборов. Что мурлышке и требовалось...

Она задом, осторожно выползла из-под кресла и мягко прыгнула в коридор. Там она осмотрелась и, сев на хвост, безобидно заурчала.

Услышав из коридора трансформаторный треск, Аманда встрепенулась и встала с кресла.

– Киса! – Девица состроила умильное личико. – Проснулась? Кушать захотела?

Мурлышка прогнула спину и поскребла передними лапами, словно приглашая себя погладить. Аманда купилась на эту уловку и бесстрашно подошла к зверю. Бесстрашие ее во многом определялось тем, что скафандр повышенной защиты был практически непробиваем даже для таких опасных орудий, как мурлышкины когти, зубы или хвост. Существо осторожно обнюхало доспехи девицы и в очередной раз пожалело, что не разобралось в подлой сущности пассажирки сразу, еще в гейзере. Но делать было нечего, и зверю пришлось импровизировать.

Впрочем, простора для импровизации у мурлышки практически не было. Она незаметно выпустила когти на задних и правой передней лапах и крепко вцепилась ими в палубу. Лево́й лапой она неожиданно для Аманды хлопнула по кнопке разгерметизации, а мордой резко толкнула гостью в живот. Охнув, злодейка сложилась пополам и с грохотом провалилась в шлюз. Внутренние створки закрылись, давление в шлюзе мгновенно упало, распахнулся наружный люк, и мадемуазель Борщ вылетела в открытый космос...

8

Чем хорош открытый космос? Да практически ничем. Там можно, конечно, вдоволь покувыркаться, полюбоваться яркими звездами, ощутить настоящий простор... В остальном же он незатейлив и скучен. Нет, может быть, вооруженным приборами ученым там есть на что обратить внимание: кварки, нейтрино, солнечный ветер, звездные приливы и всякие там гравитационные течения. Но человеку в скафандре, без надежного репшнура или манежового ранца удовольствия от выхода в открытое пространство мало. Практически нет.

Аманда постепенно уплывала все дальше, и выражения ее становились все изощреннее. Она знала, что в ДКРах на такой случай предусмотрена система экстренной помощи: должна была завывть сирена, все внутренние замки должны были разблокироваться, а кибернавигатор должен был положить корабль в дрейф, но дело осложнялось тем, что единственным человеком на борту был Зигфрид, а он валялся в пьяном угаре, и разбудить его сейчас не смогли бы никакие аварийные ревуны...

Безногий действительно упорно не желал просыпаться. Ему снилась кульминация какого-то странного праздника с явным эротическим подтекстом. Это походило на карнавал, но все ряженые были одеты в костюмы из интим-салонов, а зрители и вовсе не имели никакой одежды. Красочные фей-

ерверки, зажигательные танцы, барабанный бой, лоснящиеся тела ритмично беснующихся красоток... И вдруг где-то в небесах разлился совершенно не вписывающийся в праздник сигнал воздушной тревоги. Зрители и участники карнавала запрокинули головы к звездному небу и начали в ужасе разбегаться, толкаясь и падая. Сверху, прямо с орбиты, на богато украшенную карнавальную площадь пикировали штормовые корабли гундешманцев. Их хищные рыла светились перегретой керамикой, а с оружейных подвесок срывались ослепительные шары энергоснарядов. Сирена выла не переставая, фейерверки погасли, уступив место взрывам, люди от ужаса сходили с ума, а следом за штормовиками уже двигались десантные корабли и что-то огромное, теоретически невозможное. Нечто вроде космолетонесущего корабля. Такие громадины не были приспособлены для посадок на планеты, но вопреки всем правилам гигантская тень уже закрыла полнеба. Зигфрид, сохраняя удивительное хладнокровие среди орущей толпы, присмотрелся повнимательнее. Нет, это был не авианосец. Это была... Аманда! Огромная, с перекошенным и потому совсем некрасивым лицом. Она изрыгала на головы несчастных соплеменников такие виртуозные проклятия, что Безногому стало даже неловко.

– Зачуханская свиноматка! Саблезубая блевотина! Безногий, дерьмо проспиртованное, проснись, твою мать! – Это были наиболее мягкие из ее выражений. Так сказать, «суперлайт»...

Зигфрид с невероятным трудом открыл один глаз и поводил взглядом по каюте. Фейерверки окончательно угасли, гундешманские штурмовики всосались обратно на орбиту, огни и краски карнавала померкли, а люди растаяли, словно комочки сахара в куйбинском гейзере. Остались только стены каюты, сирена и голос Аманды. Голос какой-то плоский, словно из динамика. Капитан открыл второй глаз и попробовал шевельнуть хотя бы одной извилиной. Попытка вызвала головную боль. Безногий снова закрыл глаза, но вопли возлюбленной не прекращались, а проклятый ревун, казалось, только добавил оборотов.

Зигфрид сокрушенно вздохнул и повторил эксперимент с шевелением извилин. На этот раз ему пришлось не менее туго, но он прошел испытание до конца. В конце его ожидал пренеприятнейший сюрприз. Ему предстояло подняться с койки и совершить подвиг. Обычное дело. Особенно с похмелья.

Капитан беззвучно выругался и заставил себя сесть.

Сигнал тревоги, раскрытые двери, мерцающая над пультом пиктограмма – круглоголовый квадратнотуловищный уродец на фоне трех пятилучевых звездочек – все говорило о том, что в действие вступила автоматическая спасательная программа «Человек за бортом». Зигфрид оглянулся. Он был на борту, а единственным, кроме него, человеком была Аманда. Капитан тупо выслушал очередную порцию брани из динамика и кивнул. Раз принцесса его грез материлась

посредством радио, значит, за бортом была именно она.

«Чего ее туда понесло? – Капитан недовольно почесался и зевнул. – Может, пусть полетает, чтобы неповадно было, а я еще вздремну?»

– Фуфлыжник мордозадый! – взвизгнула в очередной раз Аманда. – Разлепи шнифты, гнида недоношенная! Спасай меня, козлина петушина!

Аргументы были непонятные, но, как спросонья показало Зигфриду, веские. Он, кряхтя, поднялся с кровати и побрел к шкафу со скафандрами. У дверцы его уже ждала мурлышка. Он погладил зверя между ушей, но существо почему-то не заурчало. Более того, оно оскалилось и предупреждающе рыкнуло.

– Ты чего, киса? – удивился капитан.

Мурлышка зарычала чуть громче.

– Мне скафандр надо, – растерянно пояснил Зигфрид. – Аманда выпала. Надо подобрать, а то совсем на матюги изойдет девка.

Зверь зарычал еще громче.

– Ревнуешь, что ли?! – вдруг осенило капитана.

Он громко рассмеялся, но быстро замолчал – смех обернулся головной болью. Мурлышка, тем не менее, словно сообразив, над чем смеется хозяин, смущенно потупилась и нехотя подвинулась в сторону.

– Не волнуйся, милая, – успокоил ее Безногий, натягивая скафандр. – Я тебя ни на кого не променяю. Бабы они дело

такое... сегодня одна, завтра другая или вообще никакой, а друзья – это святое... Это навсегда.

– Вот поднимусь на борт, устрою вам «сегодня одна, завтра другая...», засранцы вонючие! – Оказалось, что связь с Амандой двусторонняя.

– Иду, зайчик, – нежно промычал Зигфрид, – иду, бурундучок... иду, мышка...

– Ты чего это, падла свинская, меня грызунами погоняешь?! Я тебе кто, малолетка с Прыщавки?!

– Виноват! – пристегивая репшнур к специальному кронштейну снаружи от шлюза, пробормотал Зигфрид. – Хотел ласково... Да... что-то далековато до тебя...

– Это сучке твоей мохнорылой спасибо! Думала, вообще в прыжок уйду, такое ускорение получила!

– В прыжок? – Капитан растерянно оглянулся.

Что ДКР лежит в дрейфе в нормальном пространстве, он заметил только сейчас. И сейчас же он обратил внимание на картину звездных скоплений. На затылке шевельнулись волосы. Сомнений быть не могло. Опытный глаз капитана дальнего космоплавания безошибочно выделил из общей массы знакомые созвездия. Вот Малый Таз, вокруг беты которого вращается столица Гундешманской Тирании – Гундешман Запредельный, вот альфа Ехидны, где процветает гундешманская перевалочная база Клоакия, а вон там созвездие Пустоты – страшная, непонятная территория, сплошь изрезанная каналами перетекающей неизвестно от-

куда и куда энергии и гравитационных полей...

– Зигги... – теперь уже жалобно протянула Аманда. – Ну где ты?!

Когда Безногого называли этим мерзким уменьшитель-но-ласкательным именем, он просто терял над собой контроль. Мужчины за это расплачивались зубами и кровавой юшкой, а женщины просто переставали для капитана существовать. Но для Аманды капитан был готов сделать исключение, если только... Если только прилететь в пространство Гундешмана не было ее идеей. Вернее – продуманным и коварным планом.

Зигфрид почти физически чувствовал, как с его души сползает мягкое, но отравленное одеяло страстной любви с первого взгляда. Аманда уже не казалась ему ни ангелом, ни частицей солнца, ни прекраснейшей и изысканнейшей из дам. Обычная рыжая, конопатая портовая девка...

«Курит „Астру“, ругается, как сапожник, причем сапожник, отсидевший на Воле не год и даже не два... Правда, фигура и глаза все-таки ничего... Хотя грудь наверняка силиконовая, а в зенках цветные линзы...»

Капитан с сомнением посмотрел на удаляющуюся точку Аманды, на трос в своих руках, на маневрового «горбунка» – ракетный баллон, джойстик, поворотное сопло и по два стремени с каждого бока. Спасать пассажирку, конечно, было надо, но очень уж хлопотно... В конце концов, вокруг была не какая-нибудь Скорпионья Пустошь, где корабли проходили

раз в сто лет, а оживленное пространство.

«Вон альфа Ехидны полыхает, а вон Клоакия отсвечивает. Тут в каждом кубическом метре по десять забегаловок и одиннадцать постоянных станций. Далеко никак не улетишь. Перехватят, напоят, накормят и... сдерут три шкуры».

– Капитан Безногий! Вы нарушаете Устав ЗАГСа! Неоказание помощи терпящим бедствие карается... – Аманда неожиданно всхлипнула. – Я в туалет хочу!

Почему-то именно последняя реплика разрешила все капитанские сомнения. Он щелкнул тумблером автонамотки троса, после того как тот полностью покинул катушку, и оседлал «горбунка»...

Достал свою незадачливую пассажирку он уже на последних метрах репа. Еще немного, и Зигфриду пришлось бы рисковать, полагаясь только на запас хода своей маневровой ракетки. Но этого, слава богу, не случилось, и обратно космонавты отправились сразу на двойной тяге: автоматически сматывающегося троса и «горбунка».

Аманда молчала, угрюмо размышляя, что бы такое сорвать капитану. Признаться, что заперла его в каюте и за это получила от мурлышки в живот? Это, естественно, отпадало. Вышла проверить забарахлившую антенну? Кибернавигатор мог и не подтвердить. А что еще? Что-то придумать было просто необходимо. Ведь капитан наверняка заметил, куда его занесла нелегкая, и вполне возможно, это вызвало у него обоснованные подозрения.

«Или не вызвало? Может быть, он все еще пьян?» – Аманда вздохнула. Капитан вел себя как-то отстраненно. Нет, он уже не был пьян и отлично все понимал. Девушка невольно поежилась. На борту предстоял серьезный разговор. Причем встать в позу несправедливо обиженной и ни за что пострадавшей ей не грозило.

Зигфрид молчал, думая примерно о том же, но еще он наблюдал, как его кораблик нагоняют сразу две звездочки. Одна была уже совсем близко, а вторая где-то на пределе увеличения визоров скафандра. Если это были просто такие же, как он, гражданские специалисты, услышавшие «Человек за бортом» и дисциплинированно бросившиеся на помощь, – это одно, а вот если это были гундешманские пограничники...

Едва поднявшись на борт, Безногий бросился в рубку. Разборки с Амандой были сейчас вопросом номер сто шестнадцать. Зигфрид сосредоточил все внимание на экране сканера. Тот неторопливо – за пару микросекунд – перебрал почти полмиллиона модификаций и выдал результат. Первым шел гундешманский пограничный катер. Зигфрид так расстроился, что даже не стал вникать, кто же мчится к нему вторым эшелонном – медленно, в обычном пространстве, но почти точно по следам корабля «гундосов».

– Попали... – пробормотал капитан, задумчиво теребя шерсть на загривке мурлышки.

– ДКР ноль шесть, сообщите ваши позывные, – приказал

из динамика голос с противным квакающим акцентом.

– «Меркант-123, дробь хам, дробь 544»... – устало сказал Зигфрид.

– Идет проверка, – зачем-то сообщил пограничник.

Прошло несколько секунд, и в эфире заметались возбужденные междометия. Видимо, проверка впечатлила пограничников до потери способности к связной речи.

– Безногий Зигфрид Устинович? – наконец выйдя из транса, уточнил все тот же пограничник.

– Он самый, – согласился капитан.

– На территории Гундешманской Тирании вы объявлены Гостем вне Югославской Конвенции – ГовнЮКом...

– Это мне известно, хотя я плохо себе представляю, что это была за Конвенция...

– Мы вынуждены вас арестовать и доставить для разбирательства на ближайшую базу Войск Пограничной и Внутренней Безопасности...

– Валяйте. – Под прицелом залповых орудий катера (а то, что гундешманцы именовали катером, по размерам и вооружению было сравнимо с любым земным крейсером) спорить было глупо. – Ближе всего, как я понимаю, Клоакия?

– Именно так, – охотно согласился «гундос».

Зигфрид усмехнулся. Хотя судьба распорядилась таким образом, что между ним и гуманоидами этой забавной Тирании пролегла непреодолимая пропасть, наивные и открытые гундешманцы были капитану в чем-то даже симпатич-

ны. Среди них было немало хитрых, коварных, злых и жадных, но в основной массе эти прямоходящие ящеросапиенсы оставались достаточно милыми ошибками чуждой эволюции.

– Можно я скажу? – попыталась вмешаться Аманда.

– Нельзя, – отрезал Безногий. – Ты свое уже отговорила.

Девушка попыталась проигнорировать его запрет и подалась вперед, к микрофону, но перед ее любопытным носиком громко клацнули зубы мурлышки, и Аманда, испуганно ойкнув, отпрянула. Отступая, она запнулась о «случайно» оказавшийся позади нее мурлышкин хвост и села, как пластиковая кукла, посреди рубки. Зигфрид показал ей кулак, затем высвободил указательный палец и прижал его к губам.

– Кто это у вас на борту? – заинтересовался пограничник.

– Да вот, спас тут одного...

– А-а... «человек за бортом». Так это был ваш сигнал?

– Нет... это был того, ну, кого я спасал.

– А щелкнуло что?

– Где щелкнуло?

– Там, у вас.

– Когда?

– Вот только что.

– У меня?

– Ну, да... я отчетливо слышал. Как будто камень о камень или... зубы.

– Зубы?

– Или камень.

– У меня на борту нет камней.

– А зубы?

– Что зубы?

– Зубы есть?

– Это угроза?

– В смысле? – Пограничник недоуменно замолчал. Спустя некоторое время – Зигфрид подозревал, что после консультации с начальством – он снова вышел на связь и нарочито бодрым голосом заявил: – Согласно инструкции по наложению арестов к вам на борт сейчас поднимется лоцман и конвойная группа.

– Тесно тут у меня, – возразил капитан.

– Таков закон, – сурово ответил офицер.

– Дура лекс... – вспомнил Зигфрид школьную латынь, – сед лекс.

– Что это вы наши законы дурами ругаете? – обиделся пограничник. – За то, что Гостем вас объявили... гм... нежелательным?

– Это латынь, – Безногий усмехнулся. – Ладно, давайте ваш конвой, только немного.

– Семь! – обрадовался гундешманец. – И лоцман.

– Три, а лучше два, – возразил Зигфрид. – А за лоцмана я и сам сойду.

– Вы же сами сказали: закон дура, но раз положено – никуда не денешься.

Капитан закатил глаза, но промолчал.

– Так мы поднимаемся? – забеспокоился офицер.

– Открыто, – отмахнулся капитан. – Ноги только вытирай-те. И еще... кошка у меня. Если у кого на шерсть аллергия – пусть на катере остается.

– У нас все здоровы, – заверил пограничник. – А, кстати, на кошку у вас карантинное свидетельство имеется?

– Нет.

– Нехорошо!

– Одним «нехорошо» больше, одним меньше...

– Пока в основном – больше, – офицер сочувственно вздохнул. – Непросто вам придется, Зигфрид Устиныч. А если у вас на борту еще и найдем чего... ну, там, контрабанду или наркотики...

– Хорош трепаться! – оборвал его причитания Безногий. – Поднимайтесь!

...Что труднее – подняться или спуститься? Вопрос для большинства разумных существ элементарный. Подниматься обычно приходится тяжело и с остановками, хоть по лестнице, хоть с морского дна, а спускаться можно быстро, не тратя лишней энергии. Иное дело, когда ты, гундешманец, поднимаешься на борт земного ДКР и обнаруживаешь там швахианскую мурлышку...

Зигфрид сначала решил, что у него что-то не в порядке с головой. Бравые пограничники – гуманоиды крупные, силь-

ные и хорошо вооруженные – исчезли, завидев пушистое создание с inferнальными очами, будто их и не было. Или словно на пороге шлюзового отсека открылся незарегистрированный гиперпортал. Более того, спустя секунду катер выпустил ДКР из магнитного захвата и прямо с места развил такую немыслимую скорость, что Безногий невольно присвистнул. Так быстро «гундосы» не драпали даже с поля знаменитой битвы у астероида Пивная Бочка. В те стародавние времена Зигфрид только начинал свою межзвездную карьеру старшим матросом на крейсере «Безумный» и даже получил медаль «За беспредельный героизм». С тех пор минуло немало лет, и война с Гундешманом канула в Лету, но сейчас далекие события сами всплыли в памяти. Враг снова бежал, но теперь причины такого его поведения были капитану непонятны. Скорлупка ДКР и могучий боевой катер были не сравнимы по мощи. Что же заставило гундешманцев показать корму неприятелю, к тому же нарушителю границы?

Безногий удивленно взглянул на мурлышку. Зверь тоже вел себя довольно странно. Он метался по шлюзу, старательно обнюхивая его сантиметр за сантиметром, и возбужденно рычал. Можно было подумать, что существо захлестнула неодолимая волна охотничьего инстинкта.

Зигфрид перевел взгляд на насупленную Аманду. Она следила за мучениями мурлышки без интереса. Просто настороженно и немного испуганно.

– Что это с ней? – демонстрируя снисхождение к проштра-

фившейся пассажирке, спросил Безногий.

– А я откуда знаю? – фыркнула Аманда.

– Сдается мне, ты много чего знаешь, – Зигфрид хитро прищурился. – Выпить хочешь?

Девушка помотала головой.

Мурлышка между тем все никак не успокаивалась. Она скребла пол, сдирая виниловое покрытие и царапая титановые плиты под ним. Порчу имущества Зигфрид не одобрял. Дружба дружбой, инстинкты инстинктами, а техника должна быть в порядке. Он откашлялся и позвал:

– Кхм... киса! Чего это тебя надирает?

Особой реакции со стороны перевозбужденного зверя он не ожидал, но мурлышка обернулась и протяжно мяукнула. Это было похоже на нижайшую просьбу. Этакую челобитную.

– Ага, – озадаченно произнес Зигфрид. – Ага...

– Жрать хочет, – подсказала Аманда.

– Нажми там, – капитан кивнул на пищевой синтезатор. – Сырого мяса ей сделай... Килограмма три. Нет, лучше пять.

Пищевой автомат звякнул и раскрыл створки. На подносе в нише парил кусок «свежайшей» вырезки. Мурлышка облизнулась, но к мясу не подошла.

– Облизывается, – зачарованно глядя на хищника, прошептала девушка. – Не хочет свинину...

– Как это не хочет?! – возмутился Безногий. – Нюх, что ли, потеряла?

Существ, брезгующих парной свининой, он не встречал даже на Чурбанске – планете убежденных вегетарианцев. Там, правда, отбивные в ресторанах подавались только после литра водки, неофициально и за бешеные деньги, но ими не брезговали ни приезжие, ни местные.

– Она, наверное, на нас глаз положила, – совсем тихо охнула пассажирка.

– Тогда уж на «гундосов», – возразил капитан. – Видишь, как шлюз после них обследовала – живого места не осталось... Да... Слушай, а ведь это мысль!

Он торопливо пробежал пальцами по сенсорам и откинулся в кресле, удовлетворенно потирая ладони.

– Может, не надо? – жалобно спросила Аманда, разгадав его замысел.

– Надо, Маня, надо... – Зигфрид рассмеялся. – Что нам терять? Я и так тут проклят на веки вечные, а ты... ну извини, сама виновата.

– Я ни при чем!

– А кто? – Капитан испытующе взглянул на спутницу. – Кто тебя надоумил сдать меня «гундосам»?

– Я не хотела тебя сдавать! Зуб даю!

– Давай, – Безногий неожиданно развернулся и точным ударом в челюсть отправил Аманду в глубокий, долгий нокаут. – Так-то лучше будет...

Бить женщин он не любил, но жизнь научила его обращать внимание не только на внешние половые признаки че-

ловека, но и угадывать его потайные устремления. Аманда явно хотела на нем нажить. Теперь, когда любовь прошла, как насморк – быстро и бесследно, – Зигфрид понимал все абсолютно отчетливо. Где-то среди бесконечных доков, торговых площадок, станций и подстанций Клоакии беззащитный ДКР наверняка подкарауливали какие-нибудь подельщики коварной гостью, например, те же куйбинские пираты. Или те, кому Злюхин отправил с обманутым капитаном столь ценный и опасный подарок – Безногий покосился на мечущуюся мурлышку, – или даже люди самого Якова Дормидонтовича. Почему бы нет? Ведь столь редкое животное наверняка стоило больших денег, а Злюхин не из тех, кто упускает выгоду. Могли нанять Аманду и гундешманцы, но это было наименее вероятно. Особенно, если вспомнить, как поспешно они ретировались.

ДКР вышел на высокую орбиту вокруг Клоакии, но запросить стыковку с одной из выбранных наугад орбитальных станций Зигфрид не успел. Сверху, снизу, а также с кормы и бортов его зажали пять невест откуда взявшихся броненосцев регулярной армии, а пульт связи ожил простуженным голосом какого-то пожилого «гундоса»:

– Говорит генерал безопасности Кониан Пальтони... Капитан Безногий, вы меня слышите?

– Еще бы, – Зигфрид усмехнулся. – Однако какие серьезные меры предосторожности! Пять броненосцев на один ДКР. Это как пять слонов вокруг мышки. Не слишком?

– Да, – согласился генерал. – Было бы проще вас сбить, но даже такой злостный нарушитель и говнюк, как вы, – Зигфриду показалось, что Пальтони имел в виду не аббревиатуру, а слово целиком из маленьких букв, – находится под защитой дипломатических правил... Пока вы не сделали ничего из ряда вон выходящего. Нарушение Югославской Конвенции, нелегальный переход границы, провоз без ветеринарного сертификата... м-м... животных... Все это мелкие преступления, за которые у нас не казнят. Обычно таких, как вы, мы штрафуем на месте и сразу же депортируем... Но это обычно.

– Я всегда был особенным.

– Верно. Потому мы и предлагаем вам приземлиться в заданном квадрате под прикрытием этих броненосцев.

– Под прикрытием? – удивился капитан. – Это чтобы меня не сбили другие? У вас тут что, гражданская война? Десять армий на одну планету?

– Пока нет, но с вашим появлением все может серьезно измениться.

– Пойдите, Пальтони, весь этот сыр-бор из-за моей... э-э... кошки?

– Садитесь, Безногий. Я все вам объясню с глаза на глаз.

Зигфрид удивленно выглянул в иллюминатор и покачал головой. На Клоакии, включая ее орбиту, действительно происходило нечто непонятное. То ли по всем ее закоулкам уже распространилась принесенная перепуганными погра-

ничниками весть, то ли местные радиолюбители подслушали переговоры, но корабли прятались в доки, стартовали в неизвестных направлениях, ныряли в атмосферу, а лавки, супермаркеты, забегаловки, мотели, мастерские, бани, прачечные, бордели и прочие присутственные заведения просто закрывались. И это посреди условного орбитального дня! Словно под натиском горной лавины одна за другой гасли вывески и рекламные голограммы. Хитросплетение, если не сказать нагромождение орбитальных узлов, коммуникаций и жилых «бубликов» гасило огни и даже габариты. В космический мрак прятались порталы, дебаркадеры, крупные пирсы и мелкие причалы... Экономика клоакианской торгово-перевалочной базы терпела невероятный урон...

Единственным непоколебимым оплотом предпринимательской стабильности оставался пункт приема посуды. Видимо, его хозяин был человеком и никаких швахианских мурлышек не боялся. Над пунктом горела яркая неоновая вывеска «Ребята, бутылочки несите сюда!».

– Ребятам сейчас лапы унести бы... куда подальше, – проворчал Зигфрид и ткнул в сенсор с надписью «посадка»...

Ожидать от военного космодрома какого-нибудь великолепия было глупо. Зигфрид ничего такого и не ожидал, но гундешманская военная аскеза показалась ему все-таки чрезмерной. Стальные ангары, серые каменные башни диспетчерских, раскрашенные в камуфляжные пятна локаторы и затянутые маскировочной сеткой противоорбитальные пушки – все было чуть подкрашенным, чуть-чуть устаревшим и чуток дешевым. Словно армия Тирании собирала всю свою технику по свалкам, затем долго чинила, вычищала, экономно красила и со вздохом ставила на боевое дежурство.

Впрочем, наряду с роскошью здесь отсутствовала и типичная для гражданских космопортов суета. И это было хорошо. Никто не махал сопливыми платками, не ругался с бригадами грузчиков, которые наотрез отказывались принимать багаж весом свыше сотни килограммов и с ненормативными габаритами; как будто роботам-погрузчикам было не все равно, какой по весу и каких изначальных габаритов груз они запрессуют в безразмерный модульный трюм пассажирского экспресса. Никто не требовал вернуть деньги за билет, избалованные дети не клянчили у родителей мороженое, не причитали опоздавшие растяпы и не дрыхли на скамеечках транзитники.

Безногий шагнул на трап ДКРа и оглянулся по сторонам.

Взлетно-посадочное поле было оцеплено тремя вооруженными кордонами. В первом стояли тяжелые (хотя такие же затрапезные, как и космодромные локаторы) танки. Второй формировали севшие крылом к крылу штурмовики – Зигфрид вспомнил, что «гундосы» во время войны частенько практиковали такие заслоны, поскольку на их складах ГСМ процветало воровство и самолеты нечем было заправлять, – а в третьем ряду замерли бронемашины и закованная в тяжелые скафандры пехота. В целом почетный караул впечатлял. Капитан даже немного поежился. Под прицелом такого количества пушек, иглометов и лазерных винтовок он чувствовал себя голым и неумным. Вся эта убийственная техника словно бы заглядывала к нему вовнутрь, старательно рассматривая сползающую в пятки душу и посмеиваясь над наивностью землянина, поверившего, что с ним просто хотят поговорить.

Замешательство капитана, однако, длилось недолго. Когда из шлюза, едва сдерживаемая стальным репшнуром, выглянула мурлышка, третья линия обороны заметно дрогнула и смешалась, а вторая взлетела на пару метров, как бы чисто профилактически прогревая двигатели. Да и танки как-то странно наклонились, выбрав клиренс под передними катками почти до грунта. Так гундешманские танкисты обычно готовились драпать задним ходом.

Позорному бегству всей этой военизированной оравы помешал только беспримерный подвиг начальства. Один из

бронетранспортеров третьей линии пробился вперед и бесстрашно подъехал к земному космолету. Некоторое время, словно выжидая, когда осядет пыль (на стерильной, оплавленной посадочными выхлопами бетонной площадке!), из машины никто не выходил, но пауза затянулась, и гундешманцы наконец-то решились. Из широкого кормового люка броневика выпрыгнули двое в генеральских боевых костюмах и четверо бледных до синевы сержантов (в норме кожа у гундешманцев была нежно-зеленая).

Увидев гундешманцев, мурлышка завывала так, что у Зигфрида похолодели ягодицы. Что происходило в душах встречающих, угадать по лицам было невозможно – они и так были словно у протухших зомби, – но, судя по движениям, «гундосы» так не трусили, даже когда шли цепью на иглометы крепости Хрюгер. Тогда, под Хрюгером, на планете Вязов, полегло столько солдат Тирании, что правительство Гундешмана предпочло заявить о капитуляции. Выводить на поле брани батальоны, составленные из министров, им не улыбалось, а больше выводить было уже просто некого. Так вот, даже в те героические времена солдаты Тирании шли уверенно, с презрительными улыбками (ходили слухи, что наркобарон Еврони, в те времена – главный армейский интендант, заработал на этой атаке неплохой капитал, поскольку вместо завтрака в день штурма выдал всем воинам в счет жалованья по наркотической «папиресе»). И вот теперь они отчаянно, дико, прямо-таки инстинктивно трусили.

Безногий бросил строгий взгляд на мурлышку и цыкнул. Зверь виновато пригнул голову и пару раз шлепнул по палубе хвостом.

– Скройся! – приказал Зигфрид, но зверь решительно помотал головой.

Безногий нахмурился и хлопнул по кнопке блокировки шлюза. На этот раз ключ-карту он не забыл и заблокировал замок таким образом, чтобы мурлышка не смогла отпереть его изнутри.

На лицах приближающихся генералов отразилось некоторое облегчение.

– Пальтони? – развивая успех, Зигфрид смело шагнул с трапа и первым подал руку.

– Коврони, – возразил седой гундешманец. – Молиан Коврони, первый секретарь Тирании на Клоакии.

Этот Молиан занимал неслабый пост. Зигфрид даже слегка оторопел. Первый секретарь Тирании на чем-либо – это было нечто вроде федерального генерал-губернатора.

– Очень приятно, – буркнул Безногий, тщательно скрывая смущение.

– Кониан Пальтони, – представился второй генерал. – Это я беседовал с вами по радио.

– Вот именно, – капитан пришел в себя и усмехнулся. – Вам бы уже пора и видеосвязь наладить. Скоро триста лет как в цивилизованном обществе вращаетесь, а все никак не освоитесь...

– Предоставьте нам самим решать такие вопросы, – генерал нервно шевельнул ушами.

– Ну-ну, без обид, – Зигфрид поднял руки ладонями вперед. – Говорите, что хотели.

– Нам лучше пройти в помещение, – Пальтони указал на одну из серых башен. Единственную с зарешеченными окнами.

– Лучше здесь, – воспротивился Безногий, как бы невзначай перекладывая из кармана в карман ключ-карту. В особых случаях люк кораблика можно было открыть и дистанционно. Генерал это, похоже, знал.

– Хорошо, – согласился он. – Лучше всех ситуацию сможет объяснить господин первый секретарь...

Зигфрид вопросительно взглянул на седого гундешманца, и тот торопливо кивнул.

– Сначала были люди и чилибанги, но у людей не было мвамбы, только чмоо, – пояснил он, сбиваясь на гундешманский язык.

– Постойте, уважаемый, – Зигфрид поморщился. – А нельзя ли по-русски?

Гундешманский он, в принципе, знал, но не настолько, чтобы вести на нем официальные переговоры.

– Извините, волнуюсь, – дипломат сильно шлепнул себя по щеке. – Все. Я в норме. Так вот, во времена освоения землями дальнего подземелья...

– Внеземелья, – исправил Безногий. – Может, мы действи-

тельно пройдем в укрытие, выпьем чего-нибудь? Успокоительного.

Он уже понял, что ему практически ничто не грозит. Растерянность гуманоидов была глубокой и почти необратимой. Так, наверное, могли бы чувствовать себя земные фермеры, узнав, что к ним в райцентр прилетел натуральный архангел. Или ученые Всемирной Академии Наук, обнаружив, что Земля все-таки плоская и лежит на трех китах. В таких условиях Зигфрид, как некий хранитель ключей от ящика Пандоры, был для них одновременно и дьяволом, и спасителем. Если ему и грозила опасность, то она была не гундешманского разлива, а земная – в лице Аманды и ее тайных покровителей.

– Выпьем! – обрадовался Коврони. – Генерал, прикажите... транспорт.

– Тут идти-то... – Зигфрид взял обоих собеседников под локотки. – А по дороге вы мне будете рассказывать.

Чем дальше они уходили от ДКРа, тем более связной становилась речь перепуганного секретаря.

– Вам этого не понять! – страстно говорил он, брызжа мелкой слюной. – У людей на Земле никогда не было естественных врагов!

– А люди? – возразил капитан.

– Что – люди?

– Естественные враги у нас были всегда – мы сами, – пояснил Зигфрид.

– Нет, это совсем другое! – Коврони шел, слегка подпрыгивая от возбуждения. Поток слюны с каждым шагом и словом усиливался. – Вот представьте себе, что на вашей планете испокон веков жили бы не только вы и всякие там животные-растения...

– Еще насекомые, пресмыкающиеся, птицы и рыбы, – солидно добавил капитан. – И грибы...

– Да... Так вот не только они, но и, например... эти... ридли-скотты...

– Что за скоты? – удивился Безногий.

– Ну, такие все в слизи, в панцире, с зубами, когтями, хвостами... – Дипломат неожиданно сквасился и всхлипнул. – Алиане...

– А-а... – догадался Зигфрид. – Чужие? Нет, ну это же персонажи древних киномифов!

– А если бы жили?! – не унимался Коврони. – Начиная прямо с каменного века!

– Да... счавкали бы нас подчистую, – почесав макушку, согласился капитан. – Так что же получается, эти... мурлышки для вас такие вот естественные враги? А я думал, они из галактики Швах.

– Вот именно! – Первый секретарь вытер рукавом хлопьяющий нос. – «Швах» на древнегундешманском означает «смерть»!

Они вошли в башню, и навстречу им тотчас выскочили белоснежно-зеленые официанты. Они усадили высоких гостей

за круглый столик и поднесли напитки. Генералам – насыщенно-синий клоакианский абсент, пойло, строго-настрого запрещенное во всех цивилизованных мирах, а земному капитану высокий запотевший стакан водки. В соответствии с последними веяниями межзвездной моды в водке сразу плавала и закуска. Крошечные кусочки шоколадного концентрата и еще какие-то зеленые крупинки (по утверждению рекламы – со вкусом соленого огурца). Напиток был намагничен таким образом, что закусочное крошево кружилось, словно в калейдоскопе, образуя различные правильные фигуры вращения: то спираль, то концентрические кольца, то бегущие по единой орбите шарики. «Дерьмо в вентиляторе» – так называл Зигфрид все эти питейные нововведения. Однако ортодоксальность личной культуры питья не мешала ему трескать на халяву все, что подавали. Предложи официанты синий гундешманский абсент или светящуюся марсианскую текстиллу – чистый яд для неподготовленного человека, – Зигфрид выпил бы предложенное, не моргнув глазом.

– Так, значит, не было никакой галактики Швах? – подобрав от первого стакана – ведь это была долгожданная опохмелка! – спросил Безногий.

– Может, и была, – секретарь тоже немного расслабился, – но никто об этом уже не помнит.

– Тех, кто помнил, сожрали мурлышки, – мрачно добавил Пальтони. Он расправился со своим стаканом так же решительно, как и Зигфрид. Теперь они оба ждали новой порции,

но официанты ориентировались на секретаря, а тот все еще мусолил соломинку.

– О тех жутких временах у нас сохранились не только предания, но и память, – горько шмыгая носом, продолжил Коврони.

– Всех же слопали, – удивился Зигфрид.

– Не всех, – возразил секретарь. – Иначе откуда было взяться нам с вами? Ну, то есть просто нам... Несколько кладок были сделаны в глубоких пещерах под горной грядой Хач Елда...

– Золотой Ключ, – перевел для Зигфрида Пальтони.

– Дети... – капитан задумчиво поскреб уже прилично пробившуюся щетину. – Что они могли запомнить?

– Вот именно! – Коврони выкинул соломинку и допил воюющий абсент залпом. – Повторить!.. Вот именно, капитан! Устроенный мурлышками кошмар впитался в нашу кровь! Ужас перед этими скоттами сидит в наших генах! Вот какая страшная память преследует нашу расу!

– Действительно, неприятно, – Зигфрид беспокойно оглянулся, но водку уже поднесли, и он снова обратился в слух. – А как же они выкрутились, дети ваши? Предки то есть. Не могли же они всю жизнь по пещерам просидеть?

– Верно. Они выжили за счет оставленных взрослыми запасов, а когда продукты кончились – начали выходить на поверхность, добывать пищу, но потом опять возвращались в пещеры. К сожалению, без наставников они совершенно оди-

чали. Единственное, что они умели – бояться и избегать мурлышек. Наша цивилизация начинала строиться заново. В холодных пещерах, в смертельном окружении...

Секретарь подпер щеку рукой и горестно вздохнул. Казалось, что он сейчас затынет песню о тяжелой доле.

Ничего такого он не запел. Его взгляд упал на вновь наполненный стакан. Теперь он уже не церемонился и выкинул соломинку сразу.

– А потом прилетели земляне! – На лице дипломата появился проблеск радости. – Сначала мы никак не могли уговорить их начать истребление мурлышек. Капитаны разведкораблей вели бесконечные консультации с «центром», бормотали невнятные и неубедительные отговорки, а когда мы припирали их к стенке, начинали пространно объяснять нам прописные истины насчет эволюции, естественного отбора и права сильного вида на существование. Наверное, наши дикие предки мало чем отличались от тогдашних мурлышек, и людям действительно было трудно понять, кто из нас более разумный и подходящий для контакта вид. Но прошло некоторое время, и на Гундешмане поселились колонисты. Кажется, некоторые из них были ссыльными... но в основном это были очень милые и образованные люди. Они так много сделали для нашей культуры. Создали для нас новый язык, обучили всему, что знали сами. Многие из них вошли в историю Тирании как великие учителя. Например, Паскудиан А. Кордеоне – создатель нашей государственности, или

Армяниан Хачиконе – основатель Академии Внешней Торговли... А еще среди них были так называемые зуфилы, или зофилы, не помню точно, но именно они положили начало Величайшему Исходу Человечества, как называют это демографическое событие наши историки. ВИЧ-браки между колонистами и местным населением привели к созданию новой расы.

– Суперманоидной? – Зигфрид кивнул. О родстве «гундосов» и супермен-гуманоидов знали все. Хотя многие земляне считали, что сведения об участии людей в создании суперманоидной расы – чистейшей воды поклеп и пропаганда. Представить себе человека, спаривающегося с гундешманкой или наоборот (что еще ужаснее), могли немногие. Но Безногий имел на Супертрахбахе – одной из трех суперманоидных столиц – кое-какую недвижимость и, бывая там, видел еще не такое, а потому, в принципе, этой теории доверял.

– Да! И суперманоиды, наши дети по крови и разуму, наконец-то помогли своим родителям!

– Это они с перепугу сделали, – Зигфрид рассмеялся. – Теперь-то они смотри какие! На хромой кобыле не подъедешь. Зазнались.

– Возможно, – дипломатично согласился Коврони. – Но тогда они пошли нам навстречу – это факт. Они создали против мурлышек эффективное оружие и уничтожили их до единой! Жаль, что вместе с угрозой исчезло за ненадобностью и само оружие, а также все сведения о нем!

– Во как! Поторопились. Кошек-то, получается, не всех до единой передушили, – Безногий допил водку и выразительно взглянул на официанта.

Тот отбил взгляд к секретарю и, когда Молиан рассеянно кивнул, налил капитану с генералами «по третьей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.